

Дарья Согуина-Друк

Мой любимый
Джинн

16+

Дарья Согрина – Друк

Мой личный джинн

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Согрина – Друк Д.

Мой личный джинн / Д. Согрина – Друк — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

ISBN 978-5-532-10310-8

В давние времена, когда Великая пустыня еще не вступила в пору зрелости, Вавилон не вознамерился выстроить Цитадель, ведущую к чертогам Творцов, а могучие реки Тигр и Евфрат славились невиданным половодьем, на просторах Востока обитал народ джиннов. Но мудрые боги и пески веков особо притязательны к могущественным цивилизациям. Любая непокорность – путь к забвению. Неудачница Эмили предположить не могла, что однажды столкнется с персонажами арабских мифов. Став обладательницей древнего кувшина, девушка получила шанс восстановить свою репутацию репортера и оказалась в водовороте событий, способных изменить судьбу человечества.

ISBN 978-5-532-10310-8

© Согрина – Друк Д., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

1	5
2	19
3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

1

– Лос-Анджелес! Центр мировой киноиндустрии и купель шоу-бизнеса! Здесь исполняются мечты и рушатся надежды! Тысячи туристов со всего мира и граждан Соединенных Штатов Америки ежегодно стекаются на праздник жизни, дабы узреть голливудский шик, прикоснуться к легенде, рискнуть реализовать грезы! Город Ангелов, омываемый искрящимися водами Тихого океана, рад приветствовать гостей и будущих поселенцев, воспевающих ему хвалу, превращая в материальное божество! – бодрый голос радиоведущего, подобно меду, струился из динамиков магнитол, музыкальных центров и компактных компьютерных колонок.

Утреннее солнце в унисон словам диктора озарило мегаполис и его пригороды яркими лучами, отражающимся слепящими бликами от Башни Банка США, что на Западной Пятой Улице. Калифорнийская осень, несмотря на конец октября, решила порадовать горожан жарким и ясным днем.

Отчаянные серферы с рассветом облюбовали пляжи Малибу. Ветер, колышущий волны океана, не представлял интереса для профессионалов, но для любителей и новичков, он был в самый раз.

Крикливые чайки суматошно кружили над водой, выхватывая с поверхности мелкие водоросли или зазевавшуюся рыбешку. Порой птицы вступали в сражение за привлекательную добычу, громко вопя и хлопая крыльями. Побеждал сильнейший или же самый хитрый и изворотливый!

Усталые «ночные бабочки» после плодотворной работы, спешили домой либо за новой дозой, красуясь яркими вызывающими нарядами и высокими шпильками. Но даже жрицам любви была по нраву сегодняшняя погода: они с наслаждением подставляли солнцу помятые лица, спрятанные под вычурным макияжем.

Из окон автомобилей и маленьких магазинчиков, что держат азиаты, звуки радиоприемника не умолкали ни на мгновение, и жизнерадостный ведущий продолжал задорно тараторить:

– Доброе, доброе утро, жители и гости Города Ангелов! Надеюсь, ваше расположение духа такое же превосходное, как и у меня!

Мужчина тихо рассмеялся в микрофон. Настрой у него действительно был позитивный, возможно, толика внезапного возвращения лета повлияла на него или кое-что иное.

– Погода нас сегодня радует! Жаркие деньки ненадолго вернулись, чтобы осчастливить нас перед сезоном дождей. Наслаждайтесь! Но не забывайте о том, что через два дня наступит Хэллоуин! Будьте осторожны! Еще немного – и улицы Л.А. заполонят вампиры, зомби и прочая нечисть! А если вы не запаслись сладостями... Ух, не хотел бы я оказаться на вашем месте... – смех заглушил последние слова ведущего: вероятно ему показались забавными собственные изречения. Через несколько мгновений ему удалось справиться с порывом и продолжить. – Но пока День Всех Святых не наступил, предлагаю ощутить всю прелесть сегодняшнего утра и послушать композицию «Джинн в бутылке» в исполнении Кристины Агилеры!

Перекрыв очередную порцию смеха диктора, ритмичная мелодия полилась из динамиков, обернувшись тягучим ветром, лавируя среди грандиозных небоскребов Даун Тауна, разлетаясь в сторону Санта-Моники, Беверли-Хиллс, Марины дель Рэй, Brentвуда, Мелроуз, Голливуда, Долины Сан-Фернандо и прочих окрестностей.

Лос-Анджелес – город мечты! Здесь любое желание осуществимо, главное – истинно хотеть этого! Естественно, порой придется потрудиться, дабы достичь цели! Но часто сбыться мечтам помогает обыкновенное волшебство, которое прячется в этом сумасшедшем городе за каждым углом! Верьте – и чудо попадется вам на глаза! Только не хватайте все подряд.

Сказочным созданием может оказаться обыкновенный уличный артист. Хотя есть вероятность, что вам повезет и вы поймаете звезду, нет, не с небосвода, а голливудскую! Вот только будьте осторожны, иначе не избежать вам судебных исков и запретительных постановлений.

Монике Уильямс было немного за пятьдесят. Среднестатистическая афроамериканка, но не из тех, что любят жить на государственные субсидии. Давным-давно у женщины был шанс бросить работу и наслаждаться отдыхом где-нибудь на побережье Флориды вместе с супругом, всю жизнь проработавшим в такси. Но ни она, ни Бен не желали отказываться от трудовых будней. Старший сын горбатился брокером на Уолл-Стрит и неоднократно предлагал матери и отцу финансовую поддержку, но они не спешили уходить на пенсию. Видимо, быть неисправимым трудягой являлось семейной чертой. И, невзирая на то, что работать ассистентом мистера Барретта было совсем не просто, миссис Уильямс все же предпочитала оставаться сотрудником третьесортного издательства, чем домохозяйкой.

Моника оглядела газетную редакцию, в данную минуту похожую на муравейник. По помещению суетливо шныряли репортеры, словно наступил конец света, и они обязаны были успеть перед неминуемой гибелью, сдать материал и поразить напоследок горячими новостями Лос-Анджелес. Непрестанно звучащие телефонные звонки и громкие голоса. В таком шуме приходилось надрывать голосовые связки. Результат: все разговоры велись на повышенных тонах. Не редакция, а театральные подмостки! И декорации, соответствующие представлению. Столы, огороженные прозрачными пластиковыми перегородками, были завалены всевозможными документами: папками, книгами, канцелярскими принадлежностями, фотографиями. Мониторы компьютеров обклеены разноцветными стикерами. Неизгладимое влияние главного редактора! Абсолютный беспорядок!

Моника покачала головой. Как эти журналисты могут работать в таком хаосе? На ее столе всегда было чисто и разложено по местам.

Взгляд ассистентки скользнул по русоволосой девушке в очках, которая, облокотившись на стол и подперев голову рукой, отрешенно уставилась на экран ноутбука, с безразличием щелкая мышью. Ей не было дела до творящейся вокруг суматохи и галдежа.

Эмили Хейвуд. Когда-то эта серая мышка подавала большие надежды в сфере журналистики. Она только миновала тридцатилетний рубеж, а за ее плечами уже был развод с номинантом Пулитцеровской премии и скандал, связанный с попыткой опубликовать чужой материал. В итоге она оказалась здесь в «Уикдэй Л.А». Но даже в этом забытом богом месте ей не светила вакансия репортера. Но выбор невелик, когда никто не берет тебя на работу по специальности. Несказанно повезло, что бедняжке удалось хотя бы отхватить никчемный раздел о погоде. Теперь ее куском хлеба являлся прогноз синоптиков да короткие заметки о стихийных бедствиях. Одним словом – полный отстой для амбициозной девушки, жаждущей писать о грандиозных событиях в мире.

Миссис Уильямс сочувствовала Эмили, милой, но слегка отстраненной. Дружбу в редакции девушка водила лишь с одним человеком, фотографом Рашидом, славившимся опозданиями. Столь халатное отношение к работе неистово злило Барретта, но каким бы ни было поведение мистера Гафури, требуемый фотоматериал он всегда предоставлял аккуратно к выпуску газеты. Нельзя не согласиться, Рашид был отличным папарацци. Ему постоянно удавалось делать великолепные фотографии, передающие всю суть событий одним кадром, да и голливудских звезд он всегда вылавливал в самых неловких ситуациях.

– Эмили, у тебя все готово к печати и электронному изданию?

Улыбнувшись девушке, невозмутимо сверившей ассистентку взглядом, Моника подошла к столу. В глазах Эмили эта женщина была воспитанной и обходительной дамой. Полноватая, обладающая хорошим вкусом, она одевалась элегантно, умело скрывая недостатки фигуры, лишившейся хрупкости после рождения троих детей. Даже прическа миссис Уильямс выгля-

дела так, словно она только что покинула салон красоты. Эта темнокожая женщина могла с легкостью быть лицом газеты, не ровня мистеру Барретту с вечно помятой физиономией в комплекте с неопрятной одеждой.

– Я все выслала тебе на почту.

– Спасибо, дорогая. Ты, как всегда, первая справилась с работой.

Эмили натянуто улыбнулась и кивнула. Естественно, она справилась. Возни на два часа. Она могла еще пару десятков прогнозов составить для всех известных изданий мира.

– Моника, Барретт не спрашивал обо мне? – в голосе мисс Хейвуд послышались нотки надежды.

Вопрос был риторическим, девушка знала ответ. Ассистентка главного редактора, тяжело вздохнув, покачала головой.

«Бедная девчушка. Она уже столько попыток предприняла, чтобы получить повышение и обзавестись хотя бы маленькой колонкой в газете. Но все тщетно! Этот непреклонный боров настолько упрям, что не желает дать ни единого шанса бедняжке, дабы та смогла реабилитировать свою карьеру!» – пронеслось в голове у миссис Уильямс. Она с сожалением взглянула на Эмили и поспешила к другим репортерам, намереваясь уточнить, готовы ли материалы для предстоящего выпуска.

Наблюдая за удаляющейся Моникой, Мисс Хейвуд негодуяюще хлопнула ладонью по столу. Коллега напротив обернулся, ехидно взглянув на нее, словно насмехаясь над очередной неудачей.

– Тебе чем-то помочь? – в тоне девушки промелькнула угроза.

Журналист торопливо отвернулся, занявшись своими делами. Он не горел желанием нарываться на неприятности. Всем в редакции было ведомо, что, несмотря на скромное поведение, мисс Хэйвуд порой проявляла характер, особенно, когда отправлялась в кабинет Барретта: споры были слышны по всему этажу.

– Такое прекрасное утро, а у тебя плохое настроение...

Неожиданно появившийся Рашид поставил перед девушкой бумажный стакан, в котором томился ароматный кофе. Фотограф хитро подмигнул и пальцем стал двигать горячий напиток в ее сторону, пока бокал из целлюлозы не коснулся кисти мисс Хэйвуд.

– Латте с карамельным сиропом, корицей и двумя порциями сахара.

Хмурое лицо Эмили разгладилось, она тяжело вздохнула и, взяв кофе, откинулась на спинку стула.

Рашид Гафури – удивительная личность. Несмотря на свои двадцать три года, он обладал непомерно высоким интеллектом, мягким характером и удивительной тактичностью. Фоторепортер был единственным в этом городе, кому мисс Хэйвуд могла довериться. Ее родители жили в Бэй-Сити, штата Мичиган, и Эмили редко с ними виделась, хотя созванивались они каждую неделю. Рашид был не просто коллегой, он являлся именно другом, тем человеком, который невозмутимо переносил слезы девушки, когда та впадала в двухдневную депрессию. Ему удавалось в мгновение ока успокоить подругу, когда Барретт выводил ее из себя. Праздники, как День благодарения, Рождество, День Независимости и Новый год, они почти всегда праздновали вдвоем. Этот долговязый позитивный парень, с копной кудрявых смоляных волос и обескураживающей улыбкой, был твердой опорой для мисс Хэйвуд, которая в последнее время, совсем раскисла.

– Спасибо, – произнесла Эмили и, сделав глоток обжигающего губы напитка, взглянула на дверь кабинета главного редактора.

– Ясно. Та же история, – протянул фотограф, проследив за взглядом коллеги.

– У меня такое ощущение, что я стала героиней фильма «День Сурка». Каждый раз сюжет повторяется вновь и вновь, и нет надежды, что когда-нибудь этот кошмар закончится!

– Согласен. Сложившаяся ситуация выглядит весьма подозрительно. Почти три года ты потратила на «Уикдэй Л.А.», занимаясь колонкой погоды. За это время должен был произойти хоть малюсенький сдвиг в лучшую сторону. Если закрыть глаза на неприятный инцидент в прошлом, то твоя карьера в Нью-Йорке была куда успешней, чем здесь.

Рашид бы перевернул мир, чтобы помочь подруге, но, увы, не обладал в редакции весомым авторитетом и тем более не водил дружбу с Барреттом. Да кто вообще мог дружить с этим высокомерным, грубым и беспринципным типом, заботящимся лишь о личном благосостоянии?

Присев на край стола, фотограф поставил кофе рядом с собой, глядя с состраданием на Эмили, готовую выплеснуть негатив наружу.

– Каждый раз я приношу сносный материал. Я уже со счета сбилась, сколько статей представила для публикации! А это были хорошие статьи, если не сказать идеальные. Но все напрасно! Он всегда их возвращает с пометкой «плагиат»! Порой мне кажется, что кто-то нарочно ворует мои мысли, идеи и ту информацию, что мне удалось добыть! А может я вправду никчемный журналист, но не могу себе признаться в этом?

– Прекрати заниматься самобичеванием! Возможно, настало время разобраться с этим! – попытался подбодрить друга Рашид. Взяв девушку за подбородок, он взглянул в ее карие глаза, прячущиеся за стеклами очков. – Ты не никчемна! Я уж точно знаю! Ты достойна лучшего, нежели прозябать в этой дыре! Я бы и сам свалил отсюда, но мне нужен опыт, дабы удрать в другую редакцию. У тебя истекает контракт, а значит, ты будешь свободна. Не думаю, что все СМИ в Л.А. проинформированы о конфузе, имевшем место в Нью-Йорке. Да и те, кто знал, наверняка уже позабыли. Барретт не собирается продвигать тебя по службе, что же – это его недочет! Ты в силах подыскать куда более прибыльную работенку, способную дать твоим амбициям еще один шанс!

В действительности Рашида коробил уход Эмили из редакции. Ее увольнение вряд ли отразится на дружбе. Но все же ему будет не хватать этой девчушки в душном и унылом офисе, где никому нет дела до чужих проблем и радостей, где каждый занят только своими обязанностями и сторонится приятельских отношений с коллегами.

– Возможно, ты прав... – задумчиво промолвила Эмили и поднялась со стула.

Она нервно пригладила волосы, собранные в тугий конский хвост, расправила складки темно-зеленого платья и гордо вскинула голову.

– Я сейчас же отправлюсь к этому важному индюку и предъявлю ему ультиматум. Либо он воспринимает меня всерьез и дает возможность стать полноценным репортером, либо по истечении контракта я с огромным удовольствием покину «Уикдэй Л.А.».

На полных губах фотографа промелькнула печальная улыбка. Он отхлебнул кофе и кивнул.

– Удачи тебе, грозная Сехмет. Только не переусердствуй! Того гляди, доведешь Большого босса до инфаркта!

Заручившись моральной поддержкой верного союзника, мисс Хэйвуд сделала глубокий вдох и твердым шагом направилась к кабинету Барретта. О, да! Сейчас фотограф не хотел бы оказаться на месте главного редактора. Эмили была хрупкого телосложения и не стала бы лезть в драку, но она обладала даром слова, что в силах уничтожить самого могущественного неприятеля. Впрочем сейчас слова были не важны, она могла с легкостью использовать шантаж.

Кабинет главного редактора «Уикдэй Л.А.» изрядно походил на помойку, способную уверенно конкурировать с некоторыми злачными местами Южного Лос-Анджелеса. Неряшливость и грязь здесь обладали неограниченной властью. На письменном столе возвышалась солидная кипа газет, бланков и рекламных буклетов, а свободные от макулатуры островки, когда-то покрытые лаком, хранили следы кофейных пятен и рельефный узор подсохшего соуса

чили, неоднократно капающего с фастфуда, которым злоупотреблял мистер Барретт. Старая мебель, выдавшая и лучшие времена, пестрела проплешинами вперемешку с подозрительными разводами, бог весть какого происхождения, и глубокими царапинами. От предметов интерьера разило дешевизной, и, несмотря на ветхость, вряд ли они могли претендовать на то, чтобы стать товаром антикварной лавки. Шкафам, столу, трем невзрачным креслам с потертыми подлокотниками и спинками да небольшой тумбе, где на поверхности красовались графин с темной жидкостью да пара сомнительной чистоты стаканов, лишь оставалось смиренно доживать свой век в маленьком душном офисе, пропитанном дымом сигар низкого качества и ароматом третьесортного бурбона.

Клайд Барретт, тучный лысоватый мужчина, страдающий тяжелой одышкой, благодаря объемным жировым складкам и чрезмерному употреблению сигар, только разменял седьмой десяток. Достигнув столь почтенного возраста, он успел пережить три тягостных развода, отмеченных нескончаемой вереницей алиментов, потратил полжизни на неприметную газетенку и добрался до финансового дна. Ему с трудом удавалось сводить концы с концами, а ненасытные бывшие пассии всячески стремились вытянуть из него последние копейки. Клайд давно бы помер от голода, если бы не запрятал значимый козырь в рукав, о котором не было ведомо корыстным экс-супругам. Редактор «Уикдэй Л.А.» не брезговал сливать информацию конкурентам. Скучные вырученные средства, не задекларированные в налоговой службе и скрытые от глаз алчных дамочек, служили Клайду Барретту чуть ли не единственным доходом, который он мог транжирить на свое усмотрение.

На полученные деньги Клайд арендовал скромное жилье неподалеку от редакции, сэкономив на бензине, который ранее нещадно уходил на дорогу до пляжного домика. Теневой заработок так же позволял ублажать себя недорогим кукурузным виски да дешевыми сигарами. Иногда главному редактору и владельцу газетенки удивительным образом везло, например, когда глупышка Эмили, в очередной раз приносила ему великолепный материал. В такие моменты Клайд Барретт срывал внушительный куш и мог устроить себе настоящий праздник, ностальгируя по былым временам. В редкие удачные дни он не стеснялся прикупить бутылочку «Wild Turkey» с приличной выдержкой и вдохнуть сладковатый аромат «Cohiba», приобретенные у латиносов, промышляющих контрабандой. Кубинские сигары были страстью Клайда. И если он намеревался отвалить за них кучу денег, то хотел быть уверенным, что сигары с острова Свободы попадут прямиком в его руки. Ему не стоило труда отличить подделку от оригинала. Качественный табак напоминал Барретту те времена, когда он гонял на дорогой спортивной тачке вдоль побережья, жил в роскошном особняке, наслаждался изысканной едой и непомерно дорогими алкогольными напитками. Сейчас дела у Клайда шли из рук вон плохо, а мечты о роскоши так и оставались мечтами.

В кабинете стояла невероятная духота. Причиной являлась аномальная для осени жара и старый кондиционер, работая почем зря и совершенно не остужая воздух. Клайд, похожий на жирную гусеницу, в сером мятом костюме, из-под пиджака которого выглядывала несвежая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, лениво развалившись в кресле, вел телефонный разговор, обсуждая очередную сделку. Старый пиджак, ставший узким для необъемного господина и лишившийся нескольких пуговиц, грозился разойтись по швам, но это не смущало редактора. Новый костюм он не сможет себе позволить до самой смерти, ибо обновление гардероба непременно ограничит употребление алкогольной продукции.

– Я согласен, но вы тоже должны войти в мое положение. Я не стану гробить свою репутацию, если вдруг дело примет неожиданный оборот. Конечно, ради приличного вознаграждения я готов сделать исключение и рискнуть...

Договорить фразу Клайд не успел. Дверь с шумом распахнулась, и в кабинет фурией влетела Эмили. В этот раз нахалка даже не соизволила постучаться! Спасибо на том, что она додумалась захлопнуть дверь перед тем, как начать скандал. Неожиданное появление мисс

Хэйвуд позволило Барретту четко осознать, что завершить обсуждение условий сделки ему не удастся. Даже если он проигнорирует девушку или сошлется на занятость, она не покинет офис, пока не выскажет очередные претензии. По мере того как Эмили приближалась к столу, Барретт стремился глубже вдавить свое грузное тело в широкое кресло. Его план частично удался. Мисс Хэйвуд пришлось встать на носочки и опереться руками о край стола, заваленного горами бумажного барахла, чтобы взглянуть на прячущегося за баррикадами редактора. Даже сквозь линзы очков девушки Клайд мог разглядеть, как ее глаза искрятся гневом.

– У меня возникло безотлагательное дело, извините. Я перезвоню. Доброго вам дня.

Повесив трубку и сложив руки на объемном животе, Клайд иронично улыбнулся сотруднице.

– Мисс Тейлор...

– Хэйвуд! – резко поправила Эмили, сверля шефа негодующим взглядом, словно намеревалась проделать дыру в блестящей лысине, исполосованной редкими сальными прядями.

– Простите, мисс Хэйвуд, запаматовал, что вы в разводе, – оправдания Барретта были издевкой, и Эмили прекрасно знала это, но решила не акцентировать внимание. – Я полагаю, крайне важное дело привело вас сюда, раз вы ворвались в мой кабинет, словно тропический ураган?

– О, примите мои глубочайшие извинения, мистер Барретт, – в голосе девушки звучал сарказм. – Я не хотела вас тревожить и отрывать от переговоров, наверняка, весьма значимых. Но вот незадача, мой случай также требует вашего экстренного вмешательства.

Клайд заерзал в кресле, и его внушительный живот, уставший от сковывающей движение ткани, наконец, вырвался из объятий пиджака, с треском избавившись от последних пуговиц, что служили хлипким препятствием на пути к свободе. Эмили возблагодарила Вселенную, что трагическая участь не постигла и пропитавшуюся потом рубашку. Созерцать оголенное пузо шефа она бы не хотела даже в самом жутком кошмаре.

Происшествие с пиджаком было обделено вниманием хозяина одеяния. Удобно устроившись, практически распластавшись, как медуза в кресле, он удовлетворенно взглянул на вершину бумажных башен, из-за которых сиротливо виднелись очки сотрудницы, широкий лоб да русая макушка. Мимолетная ухмылка отразилась на губах Клайда, но тут же исчезла. Ему стоило поостеречься. Однажды девчонка может догадаться об игре, что ведется за ее спиной. Скрывшись за горами макулатуры, редактор «Уикдэй Л.А.» решил избавиться себя от яростного взгляда, который порождал в нем мимолетные угрызения совести. Он развернулся к монитору компьютера, намереваясь покопаться в интернете под монотонные или не очень возмущения сотрудницы.

– Вы просмотрели мой материал? – не услышав ответа, Эмили, нахмутив брови, обошла стол и теперь внимательно созерцала лоснящийся от пота затылок редактора. Он даже сейчас молчаливо насмеялся над ней, уверенный, что уйдет от разговора, забаррикадившись в своем закутке и просматривая пышногрудых дамочек на взрослом сайте. – Надеюсь, на этот раз вы не станете утверждать, что статья уже промелькнула в других изданиях?

Клайд испуганно вздрогнул, услышав за спиной голос девушки. Он судорожно защелкал мышью, пытаясь закрыть окно с горячими цыпочками и открыть другой браузер. Очередная попытка обернулась успехом.

– Мисс Тей... Хэйвуд, сами взгляните! Вот, например, «Лос-Анджелес Таймс» пишет... – запинаясь, пробормотал он.

Кресло с развалившейся тушей отъехало в сторону, открывая вид на монитор. От внимания Эмили не ускользнула мерзкая ухмылка, воцарившаяся на лице босса. Девушка бегло взглянула на экран, где перед ней предстала виртуальная версия известного издательства. Между тонкими бровями пролегла глубокая складка. Невероятно, как такое могло произойти? Все повторяется из раза в раз! Чертовщина какая-то!

– Это невозможно... – растерянно прошептала мисс Хэйвуд, поправив очки.

– Видите, я вам не лгу.

Эмили оторвала взгляд от экрана и подозрительно взглянула на толстяка. Доверять его словам было равносильно смерти. Главный редактор был еще тем проходимцем! Он проворачивал аферы в более крупных масштабах. Но одно дело ложь, слетевшая с уст Барретта, другое созерцать неопровержимое доказательство его слов.

– Подача материала отличается. Но тема, факты, добытые благодаря опросам свидетелей, детали неофициального расследования – это моя работа! Кто-то украл ее!

Шеф победоносно улыбнулся, чувствуя растерянность сотрудницы. Он невозмутимо вытащил из выдвижного ящика сигару. Эмили отступила назад. Она терпеть не могла табачный запах, навевающий неприятные воспоминания о бывшем муже. А то, что Барретт намеревался закурить, она не сомневалась. Он всегда так делал во время споров с ней. Мисс Хэйвуд пришлось обогнуть стол и скрыться за кипами бумаг, чтобы не оказаться в клубах едкого дыма. Клайда вполне устраивал такой поворот событий: он расслабился, и теперь его голос звучал куда тверже.

– Мне кажется, мисс Хейвуд, вы потеряли хватку! Возможно, неприятный случай в Нью-Йорке и развод негативно сказались на вашем профессионализме! Хотя существует вероятность, что вы вовсе никогда не обладали особым талантом.

Слова редактора задела девушку за живое. Он знал, как унижить ее. Ей хотелось разреваться, но она нашла в себе силы совладать с наклюнувшимися эмоциями. Эмили гордо распрямила плечи, поправила очки, предательски соскользнувшие на кончик носа, и, развернувшись, направилась к выходу. Барретт облегченно вздохнул, услышав звук удаляющихся шагов и потянулся за отличным бурбоном, припрятанным в шкафчике стола для особого случая. Но, к сожалению, ему не удалось даже приоткрыть дверцу.

– Раз я бездарность, мистер Барретт, то мне здесь делать нечего. Мой контракт с «Уикдэй Л.А» заканчивается в следующую пятницу. Я бы вам посоветовала найти другого человека на мое место. Через неделю меня здесь не будет!

Главный редактор от неожиданности проглотил часть дыма и судорожно закашлял. Слезы непроизвольно хлынули из глаз. Он спешно бросил сигару в пепельницу и поднялся из-за стола, задев пухлой рукой одну из стопок, с грохотом рухнувшую на пол.

– Кхе-кхе... Эмили, стойте... Кхе-кхе... Не нужно принимать поспешное решение... Кхе-кхе, – прерывисто кашляя и брызгая слюной, воскликнул он.

Девушка удивленно обернулась, внимательно взглянув на толстяка, побагровевшее лицо которого теперь лоснилось не только от пота, но и от слез. Клайд, учащенно дышал, держась за сердце, словно у него вот-вот случится инфаркт. Он с трудом унял кашель и, обойдя шаркающей поступью стол, остановился, прижавшись плечом к стене.

– Я предлагаю вам сделку, мисс Хэйвуд, – прохрипел он.

Эмили прищурилась, но предпочла выдержать паузу. Сделку? Этот старый жулик вознамерился втянуть ее в какую-то гнусную игру?

Клайд, выронив дыхание и почувствовав себя лучше, неспешно подошел к тумбе, где находились стаканы и графин с третьесортным бурбоном, не чета тому, что он прятал в столе. Взяв бокал, он медленно покрутил его в руке, видимо надеясь, что от проделанных действий он станет чище, затем плеснул в стакан темной жидкости. К запаху дыма добавились нотки дешевого алкоголя. Эмили сморщила нос. Барретт сделал глоток и облегченно вздохнул.

– Я хочу заключить с вами пари, мисс Хэйвуд, – продолжил он.

Она устало сняла очки, которые упорно стремились куда-то сбежать. Теперь главный редактор выглядел совершенно иначе. Расплывающееся серое пятно с пунцовым овалом вместо головы. Невольный смешок сорвался с губ девушки.

– Я не намерен демонстрировать вам свое чувство юмора, – заметив веселье на лице сотрудницы, голос Барретта зазвучал крайне серьезно. – Я предлагаю выгодную сделку. Условия просты: у вас будет неделя, чтобы написать сенсационную статью. Если вы, справитесь с задачей, то предоставлю вам собственную колонку, где вам представится возможность писать о чем угодно! В рамках нашей редакционной политики конечно...

Эмили вновь нацепила очки и внимательно взглянула на босса. Вид у Барретта был озабоченным. Он не шутил.

– А если я не справлюсь? – осторожно поинтересовалась она.

– Если вы не справитесь, то продлите контракт с «Уикдэй Л.А.», продолжите составлять метеорологический прогноз и делать заметки о стихийных бедствиях следующие три года.

Мисс Хэйвуд закусил губу, раздумывая над предложением.

– И в чем подвох? Надеетесь, что я провалю задание, и вы продолжите эксплуатировать меня, ежедневно унижая?

Барретт нервно откашлялся, избегая встречаться взглядом с догадливой сотрудницей. Истинных мотивов данного соглашения мисс Хэйвуд знать не стоило.

– Я не пытаюсь вас провести. Я только хочу доказать, мисс Хэйвуд, что я абсолютно объективен к вашим статьям. Вы можете отказаться, и тогда никогда больше нам не придется спорить о вашем профессионализме.

Эмили продолжала покусывать губы. Нельзя отрицать, что чаще всего она покорно сдавалась под ударами судьбы, когда враг использовал неблагоприятные методы, дабы известить ее. Но сейчас у девушки появился шанс проявить стойкость и бесстрашие, дабы доказать свою правоту, нужно было лишь проявить осторожность и смекалку.

– Я вижу, вы боитесь рискнуть? – главный редактор предательски подстрекал ее, а маленькие свинные глазки, цвета бурых водорослей, лукаво заблестели. Старый боров бесстыдно подталкивал Эмили заключить спор!

– Я ничего не боюсь, мистер Барретт! Неделя? Хорошо, будет вам сенсация! Но если вы не сдержите обещание, я клянусь, вы пожалеете об этом!

Главный редактор испуганно вздрогнул, когда дверь за девушкой громко захлопнулась, но в то же время он испытал неимоверное облегчение. Возможно, он сейчас совершил самую большую глупость в жизни или же заключил сделку века, которая вскоре зазвенит золотыми монетами в кармане. Клайд проковылял к столу и тяжело опустился в любимое кресло из кожзаменителя, потрепанное, скрипучее, но такое удобное. Он поднял трубку телефона и начал спешно набирать чей-то номер.

Нью-Йорк! Большое яблоко, притягивающее молодых музыкантов, мечтающих записать свой первый альбом или втиснуться в труппу бродвейского мюзикла. Здесь «белые воротнички» жаждут обогатиться, срывая голоса на фондовой бирже, ежесекундно рискуя миллионами акций или бумажками с изображением отцов нации. Этот город привлекает надменных слуг Фемиды, отъявленных преступников, и избалованных богачей. Нью-Йорк манит зеркальными небоскребами, Центральным парком, знаменитым Таймс-Сквер, неоновыми рекламными щитами и рождественской елкой. Но те, кто впервые оказался здесь, не уведомлены о переменчивом настроении знаменитого мегаполиса. Порой радужные перспективы здесь стремительно сменяются отчаянием, как впрочем, и погодные условия.

Октябрьский пятничный вечер не баловал горожан теплом. Нью-Йорку не повезло, нежели калифорнийскому родственнику. С наступлением тьмы над мегаполисом сгустились тяжелые тучи, подстеганные беспощадным порывистым ветром. Тонны воды обрушились на каменные джунгли. С приходом дождя опустилась температура воздуха, заставляя горожан заглянуть в гардероб с теплыми вещами. Редкие прохожие, решившие выбраться наружу в ненастье, торопливо передвигались по улицам, придерживая зонты, рьяно вырываемые из рук

ветром. А таксисты в этот вечер трудились не покладая рук. За свободные машины пассажиры готовы были убивать или, в крайнем случае, мириться с присутствием незнакомого попутчика. Желтые автомобили, слепя фарами, пестрыми пятнами разбавляли тоскливую палитру, окрашившую Нью-Йорк в серые тона.

Амстердам-авеню очутилась во власти водной стихии. Собор Иоанна Богослова, возвышающийся колоссом в свете фонарей и косых линий дождя, окутали мистические тени. Кажется, стоит приглядеться – и кадры из голливудских фильмов оживут. Свет и тьма столкнутся в битве, оповещая о грядущем апокалипсисе. Но место бесовщине было лишь в воображении, а в реальности храм мирно стоял под струями ливня, ниспосланного на грешную землю темными небесами.

Улица была пуста. Человек в коротком кашемировом пальто и огромным черным зонтом был единственным живым существом в радиусе нескольких метров. Его было сложно заметить среди царствующего ненастья, да к тому же он мастерски скрывался в тени здания на перекрестке сто двенадцатой Западной улицы и Амстердам-авеню.

Октябрьская повышенная влажность и слякоть до безумия раздражали Грегори Тейлора. В дождливые дни он предпочитал сидеть у электрического камина в своем пентхаусе и наслаждаться вкусом «Poggio all’Oro Brunello di Montalcino», выдержанными французскими сырами и возможно горячим женским телом. Вода, падающая с неба на дорогие туфли, сырость, портящая идеальную прическу, действовали ему на нервы.

Грегори Тейлор, достаточно известный журналист Нью-Йорка, публицист, плебей и жутко педантичная персона, прячась в переулке под проливным дождем, ощущал себя бездомной собакой. В свои сорок с хвостиком репортер выглядел молодежью. Он тщательно следил за внешностью: кожа, волосы, ногти. Все в нем было идеально. Всевышний, или кто там управляет вселенной, наделил мужчину удивительной харизмой, атлетическим телосложением, бездонными зелеными глазами и волевым подбородком. Грегори Пек и Жан Марс в одном лице! Недаром родители нарекли его именем известного актера.

Внешность, обаяние, пронизательность и хитрость позволили репортеру достичь вершины славы и благосостояния. Единственное, чем обделила его природа – талантом искателя сенсаций! Но такой незначительный недостаток не удручал мужчину. Скандалы, горячие новости, громкие события. Годный материал он мог купить и выдать за свои достижения. А если договориться не получалось, то журналист использовал радикальные меры. Он не брезговал воровством, для которого нанимал профессионалов. Грегори Тейлор привык получать самое лучшее. Лично он никогда не преступал закон, ну, может всего лишь раз, когда подставил бывшую жену, забрав ее лавры себе. В иных ситуациях нужные вещи ему добывали проверенные люди. Интриги и махинации – цена мировой известности или раритетного артефакта.

В этот промозглый вечер очередная темная сделка вынудила журналиста принять холодный душ на Амстердам-авеню. Будь у него выбор, он бы и шагу не сделал за порог, но редкая вещица с Ближнего Востока должна была прибыть в город сегодня. Курьер опаздывал, и данный неприятный факт подкидывал дров в костер негодования, пылающий в душе Грегори.

– Где же тебя черти носят?! – выругался журналист, оглядывая пустынную улицу. Очертания зданий и предметов размывались стальными мазками дождя, видимость была никудышной.

– Добрый вечер, мистер Тейлор, – глухой бас с ярко выраженным британским акцентом, прозвучавший за спиной Грегори, заставил журналиста подпрыгнуть на месте. Резко развернувшись, он приложил максимум усилий, дабы не задеть зонтом возникшего из темноты бугая. Забота о ближнем наградила журналиста холодной пощечиной дождя. Он вытер воду со щеки тыльной стороной ладони, но сетовать на невезение при великане Грегори не стал. Харланд хоть был проверенным человеком, временами всеял страх в Тейлора.

Эдмонд Харланд был невероятно высокого роста, с широкими плечами, каменным лицом, редко выражающим эмоции. Одной из причин угрюмости был возраст – полвека, протоптаного по брэнной земле. Густые белесые брови и короткостриженная рыжая шевелюра выдавали в нем кельтскую кровь. Уроженец Бристоля, наполовину ирландец, наполовину англичанин, был из тех парней, которых судьба проверяла на прочность, обильно посылая жизненный путь тяжелыми испытаниями. Собственно говоря, испытания и заставили Эдмонда стать частью преступного мира. Его неординарная внешность в детстве служила поводом для насмешек, а сейчас вызывала страх у недругов. Верзила одним ударом кулака, мог лишить человека сознания. С чувством юмора у него было туго, и собеседники всегда следили за словами, дабы не нарваться на неприятности.

Грегори рядом с британцем казался щуплым худощавым подростком. Если бы гиганту пришлось в голову вклеить оплеуху журналисту, то тот, наверняка, бы рассыпался на части. К счастью, Тейлор мог не опасаться нападков со стороны британца: они уже много лет вели совместные дела, оставив все недопонимания в прошлом.

Репортер оглядел Эдмонда, облаченного в полиэтиленовый синий дождевик, и с укором произнес:

- Отвратительная у вас манера, мистер Харланд, незаметно подкрадываться к людям. Громила оскалится, обнажив кривые зубы, желтые от чрезмерного жевания табака.
- Неприметность – часть моей профессии.

Грегори нечего было возразить. Ему лишь оставалось удивляться, как, обладая такими внушительными размерами, британцу удавалось соблюдать конспирацию. Не заострить внимание на Харланде – это все равно, что не заметить слона в чистом поле!

- Мой заказ у вас? – поинтересовался репортер.

Эдмонд кивнул и полез за пазуху. Клеенчатый дождевик неприятно зашуршал. Через несколько секунд в огромной ладони лежал сверток, аккуратно обернутый куском брезента. Глаза журналиста жадно заблестели. Он нетерпеливо схватил пакет, но британец не намеревался с ним расставаться так спешно.

– Сначала деньги, мистер Тейлор, а затем товар, – сухо произнес гигант, крепко сжимая предмет.

На лице репортера появилась ехидная ухмылка.

- Не доверяете мне, мистер Харланд?
- Не знаком ни с одним человеком, который бы вам верил, мистер Тейлор.

Ухмылка переросла в обескураживающую улыбку, но презентация всех тридцати двух зубов мужчины не убедила бугая отдать пакет. Журналист, закатив глаза, вздохнул и отпустил сверток. К счастью для Грегори дождь закончился, и он, с облегчением собрав зонт и повесив его на сгиб локтя, полез во внутренний карман пальто. Вытащив из-за пазухи объемный бумажный конверт, набитый до отказа денежными купюрами, Тейлор протянул его Харланду.

Громила взял деньги. Разорвав край конверта зубами, он заглянул в него и быстро пересчитал доллары, дабы удостовериться, что сумма соответствует оговоренным условиям, и наконец, отдал пакет заказчику.

Жадно схватив желанную посылку, Грегори нежно провел по грубой ткани холеными пальцами. Если бы журналист не был так увлечен приобретением, то заметил бы на лице британца странное выражение. Но в данную минуту для Грегори Тейлора не было ничего важнее, чем древний артефакт, за который он выложил гору зеленых купюр.

– Не забывайте, мистер Тейлор: ваш товар был добыт нелегально, так что держите его подальше от любопытных глаз, – Эдмонд спрятал конверт за пазуху.

– Не беспокойтесь, мистер Харланд. Я знаю, как обращаться с такими вещами, – не отрывая взгляд от свертка, промолвил Грегори.

– Вот и замечательно. Если я вам понадобится, вы знаете, как меня найти. Доброй ночи, мистер Тэйлор.

– Да-да, конечно...

Грегори, наконец, удалось оторвать взгляд от покупки и оглядеться. Ни на Амстердам-авеню, ни на сто двенадцатой Западной улице не было ни души. Великан в синем дождевике, растворился в воздухе, подобно призраку. Этот британец явно заключил сделку с дьяволом, который наградил его даром внезапного исчезновения.

Пожав плечами, Тейлор спрятал сверток в карман пальто, взял в правую руку зонт и поспешил к черному кадиллаку, припаркованному у обочины. Оставив автомобиль в неподобающем месте, он крупно рисковал. И лишь благодаря тому, что сильный ливень затруднил работу полицейских патрулей, его машина не была эвакуирована. Сегодня была удачная ночь для мистера Тейлора, и он надеялся, что Фортуна не покинет его до конца жизни.

В Нью-Йорке наступила полночь, сопровождаемая сыростью и прохладой, а на побережье Санта-Моники теплый бриз дарил многочисленным прохожим летнюю нежность. Шел десятый час. Ночь стремилась укрыть темно-фиолетовой шалью Город Ангелов и его окрестности, но яркие фонари, неоновые рекламные щиты и вывески магазинов не позволяли погрузить Л. А во тьму. Обилие искусственного света затмевало мерцание небесных звезд, оставляя возможность любоваться земными. Кафе манили горожан и туристов этим пятничным вечером, располагающим к безудержному веселью. Пасифик Парк, забитый до отказа, оглушали восторженные крики посетителей. Визг и смех смельчаков, что рискнули прокатиться на русских горках ядовито-желтого цвета, перебивали звуки музыки и шумные разговоры. А небольшое колесо обозрения, расположенное у самой кромки океана, отражалось в волнах, неспешно накатывающих на берег, создавая ощущение бесконечного праздника.

Неподалеку от мест развлечений, в гостинной маленькой квартирке, царил такой же пестрый хаос. Пол, софа, кресла, кофейный столик были завалены газетными вырезками, бумажными бланками и журналами. Посреди грандиозного беспорядка на пушистом ковре, подобно статуе Будды, окруженной дарами, восседала Эмили в позе лотоса. Она с завидным аппетитом поела китайскую лапшу и внимательно читала новостной портал с экрана лэптопа. Серая пушистая кошка, осторожно ступая на прогалины паласа, не захлапленного печатными изданиями и рукописями, громко мурча, добралась до цели и стала тереться о колено хозяйки.

– Мэгги!

Эмили отложила коробку с остатками лапши на журнальный столик и почесала кошку за ухом. Серая попрошайка затарахтела громче. Мисс Хэйвуд сняла очки, потеряла переносицу, затем вновь их нацепила. Поднявшись на ноги, она взяла кошку на руки и с нежностью прижала к себе.

– Прости милая, я так увлеклась процессом и совершенно забыла о тебе. Идем, мамочка тебе даст чего-нибудь вкусного.

Мэгги довольно мяукнула, полностью поддерживая решение хозяйки. Эмили улыбнулась и направилась на кухню, не выпуская кошку из рук.

– Ох, Мэгги, если бы ты знала, в какую глупую историю я ввязалась...

Оказавшись рядом с холодильником, Эмили опустила кошку на пол. Достав корм и наполнив миску стоящую неподалеку, девушка продолжала вести беседу с питомцем, который бросился на еду, словно не ел три дня.

– О чем писать, Мэгги? Нужен взрывоопасный материал. Такой, чтобы поставил на уши не только Лос-Анджелес, но и весь мир. Вот только где его отыскать за такой короткий срок? Попробовать вломиться в ЦРУ?

Кошка устала на хозяйку, с упоением размышляющую вслух. Мисс Хэйвуд частенько беседовала со своим внутренним «я». Мэгги не понимала, о чем лопочет это двуногое существо, впрочем, ей, как и другим котам, не было дела до людских проблем.

– Барретту не удастся обставить меня! Я справлюсь, но на сей раз он увидит материал лишь перед выпуском газеты...

Мэгги, уставшая от болтовни, незаметно ретировалась с кухни. Она была сыта и не испытывала ни малейшего желания слушать пустые разговоры человека. Кошка спешно миновала гостиную, проскользнула через приоткрытую дверь и улеглась в самом темном уголке балкона, любуясь через ограждение ярко освещенной улицей Санта – Моники. Животное слышало, как из маленькой квартирki доносится бормотание Эмили, спорящей с невидимым противником. Мэгги зевнула, положила голову на передние лапки и, закрыв глаза, тихо замурчала.

Грегори вошел в квартиру, снял кашемировое пальто и повесил в гардероб. Зонт он оставил в багажнике машины: разводить лужи в доме было не в его манере. А вытирать мокрый пол – дело прислуги. Переобувшись, он убрал туфли на полку. Завтра Елена, домработница, вычистит их до блеска. Проворная латиноамериканка, несмотря на свой далеко не юный возраст, легко справлялась с уборкой двухуровневого пентхауса с видом на Центральный парк и тщательно следила за чистотой одежды работодателя.

Журналист взглянул в зеркало, занимающее всю площадь раздвижной двери гардероба. Бережно пригладив смоляные волосы, он широко улыбнулся отражению, затем направился в гостиную.

Апартаменты мистера Тейлора стоили баснословных денег. Такое жилье могли себе позволить лишь очень состоятельные люди. Грегори был как раз одним из таких людей. Он вырос в роскоши, он любил роскошь, он не представлял свою жизнь без роскоши!

Напольное покрытие гостиной и спален – бразильский орех; в ваннных комнатах, а их к слову было пять, и на кухне, – мрамор кораллового цвета. Мебель и прочие предметы интерьера изготовлены лучшими дизайнерами мира и только из экологических материалов. Панорамные окна днем радовали великолепным видом на Центральный парк, а ночью завораживали яркими Нью-йоркскими огнями и темным, словно Марианская впадина, небом.

Пентхаус пропах изыском и дороговизной, но бесценным сокровищем Грегори Тейлора являлся не антураж, а коллекция холодного оружия, обосновавшаяся на стене над камином. Журналист тратил безумные деньги за редкие экземпляры. В его арсенале были римский гладиус, японский кайкэн, скифский акинак, персидская джамбия, тибетская кила, шотландский дирк и прочие раритетные клинки, которым следовало пылиться под стеклом музейных витрин, а не в квартире известного репортера. Все предметы представляли собой подлинную историческую ценность. Тейлор их приобретал на аукционах у частных коллекционеров либо у контрабандистов, что незаконно завозили артефакты в США. Обладая собранием самого феноменального антиквариата в мире, Грегори ощущал себя уникальным. Сегодня ценитель редких реликвий приобрел еще один потрясающий предмет, которому суждено было пополнить сокровищницу.

Грегори вытащил из внутреннего кармана пиджака сверток, доставленный британцем с территории Ирана. Он аккуратно развернул брезент. В нефритовых глазах журналиста заплясали огоньки восхищения. На его ладони лежал небольшой кинжал в кожаных ножнах, инкрустированных серебром. Это оружие явно принадлежало женщине, которая умерла давным-давно, еще в те времена, когда шумеры населяли земли Месопотамии или же когда персы сражались с греками. Грегори предстояло выяснить древность клинка, но в том, что он принадлежал былым эпохам – он не сомневался! Журналист осторожно вынул кинжал из ножен. Он был прекрасен: тонкое острое лезвие из металла цвета обсидиана с фиолетовым отливом мистически поблескивало в лучах искусственного света, рукоять вырезана из цельного куска

горного хрусталя, увитого тонкой серебряной нитью, вросшей в прозрачный минерал. Но самое поразительное находилось внутри холодного камня: цветок, небольшой с белыми бархатными лепестками, опыленными алым бисером. Бутон был раскрыт, и казалось, что если расколоть хрусталь, то цветок будет так же свеж, как в тот момент, когда был сорван с клумбы. Репортеру никогда не приходилось ранее лицезреть такую красоту. Кинжал был действительно уникальной вещью, и он, Грегори Тейлор, стал его единственным обладателем!

«Потрясающе... Ты истинное произведение великого мастера! Пески сохранили тебя, не позволив тысячелетиям покрыть лезвие ржавчиной и затмить сияние камня!»

Репортер поднес клинок ближе к глазам. Ему на мгновение показалось, что он заметил изъём на лезвии, там, где темный металл переходил в гарду. Нет, это была не царапина, не ошибка кузнеца – кто-то намеренно оставил свой след на поверхности. Незнакомые символы, возможно, являлись клеймом ремесленника, выковавшего кинжал.

– Интригующе, – произнес Грегори, гадая, чье имя или послание выгравированы на металле.

В Нью-Йорке пробило три часа ночи, было бессмысленно кому-то звонить, дабы выяснить значение символов. Завтра. Завтра он узнает, что за письменность на клинке и какое значение несет.

В тесной полуподвальной камерке с крошечным окошком под потолком царил полумрак. На низком дубовом столике три огарка свечей мерцали тусклым пламенем, отбрасывая длинные тени на выбеленные стены и на старика в белоснежном одеянии и тюрбане. Он стоял на коленях, сложив руки на животе. Его глаза были закрыты, а из уст вылетало невнятное бормотание. Лицо, изборожденное глубокими морщинами, свидетельствовало о почтенном возрасте. Это подтверждали и седые кустистые брови, и аккуратно подстриженная борода, поселенная годами.

Ариф ибн Навид Гафури разменял девятый десяток лет. За свою жизнь он повидал многое. Профессия археолога предоставила ему возможность объездить весь мир. Он поддавался авантюризму и новым открытиям. И благодаря неутолимой страсти к приключениям, всегда присутствовал на самых известных раскопках.

Ариф был никудышным супругом, вечно пропадающим в разъездах. Его жена в одиночку воспитывала сына. Когда она умерла от инсульта, археолог находился в Европе: копался в древних останках, вычищал от земли черепки амфор, изучал античные предметы быта. Его не оказалось в Лос-Анджелесе и во время страшной аварии, унесшей жизнь его сына и невестки. В ту пору Ариф колесил с экспедицией по Южной Америке. Лишь осиротевший Рашид и старый друг Юшенг Линг заставили заядлого путешественника осесть в Городе Ангелов и открыть небольшой магазинчик в Чайнатауне. Так мистер Гафури стал одним из немногочисленных арабов, проживающих в азиатском районе. Здесь было спокойно и безопасно. Он уже не мог заниматься археологией, но удачно справлялся со своей главной задачей, которая была куда важнее тысячелетних скелетов египетских цариц и гробниц китайских императоров.

Ариф прекратил невнятно шептать и взял со стола письмо, доставленное днем почтальоном. Послание пришло с Ирана. Раскрыв конверт, он вынул листок испещренный мелкими буквами. Текст был на персидском. Почерк размашистый, казалось, автор писал в спешке. Старик нахмурил брови, пробежавшись взглядом по коротким предложениям.

Послание вернулось обратно на стол. Мистер Гафури открыл толстую старую книгу в кожаном переплете, похожую на древний том из архивов библиотеки или Этнографического музея. На самом деле к литературе этот фолиант не имел никакого отношения. Собрание папирусных свитков, исписанных арабскими цифрами и фразами на фарси, скорее напоминали заметки по бухгалтерии. Бывший археолог тяжело вздохнул, взял со стола ручку и аккуратно вписал число – тысяча восемьсот восемьдесят три.

Отложив перо и захлопнув книгу, Ариф поднялся на ноги, чувствуя, что конечности затекли. Тяжело вздохнув, он взял объемную рукопись и проковылял к огромному сейфу, стоящему в углу комнатухи. Торопливо набрав код, он открыл массивную дверь, которая тихо взвизгнула, нарушив затянувшееся безмолвие каморки. Внутри, металлический ящик был почти пуст, если не считать предмета, покрытого пурпурной бархатной тканью, что прятался в глубине. Мистер Гафури положил книгу на свободную полку, и, захлопнув дверь, вновь набрал шифр. Потушив свечи, он неторопливо покинул каморку, заперев ее на увесистый замок.

2

Ясная погода не желала покидать Лос-Анджелес. Нежно розовые мазки, приплетенные с ажуром белоснежных облаков, окрасили рассветный небосвод. Широкие листья стройных пальм, ласкаемые озорным ветерком, лениво шелестели в вышине. Древесным гигантам были неведомы заботы людей, выбравшихся из постели в такую рань лишь для того, чтобы украсить фасады домов, витрины магазинов и кафе Хэллоуинской атрибутикой: тыквами, искусственной паутиной, бутафорскими монстрами.

Пустынные пляжи Венеции, Санта-Моники и Малибу неторопливо стали заполняться почитателями здорового образа жизни и собачниками. Не было дела до людей и галдящим чайкам, стаями кружащими над величественными волнами океана. Опережая гул городского транспорта и шум просыпающегося Л.А., из динамиков автомагнитол и приемников беспечный голос диктора приветствовал гостей и жителей мегаполиса:

– Доброе, доброе утро, Город ангелов!!! Как настроение? Уверен – прекрасное! Взгляните в окно! Погода вновь решила побаловать нас аномально теплым деньком! Купаться в океане не рекомендую: вода по-прежнему холодная. А вот вернуться к летнему гардеробу было бы весьма кстати. Надеюсь, дорогие слушатели, вы так же поразмыслили и о наряде на вечер. Да, да, я говорю о маскарадных костюмах для Хэллоуина! Осталось дожидаться ночи, и тогда улицы Л.А. заполнят грациозные женщины-кошки, элегантные мужчины-вампиры, миленькие детки-призраки и прочая нечисть. С Днем Всех Святых, жители Лос-Анджелеса и его гости! А пока ночь не явилась в город, расслабьтесь и наслаждайтесь композицией Бобби МакФеррина «Не беспокойся, будь счастлив»!

Волны Тихого океана лениво накатывались на берег в такт мелодии, доносящейся из фургона, припаркованного рядом с огромным билбордом, на котором рабочие этим ранним утром установили новый рекламный щит. С яркого баннера ослепительно улыбалась брюнетка в роскошном алом платье. Крупная надпись рядом с красоткой гласила: «Все – что пожелаешь!»

Сапфировая волна, подгоняемая игривым ветром, шепча песню штормов, обрушилась на песчаный берег и, шипя воздушной пеной, вернулась в морскую пучину, оставив золотистому побережью редкий дар в виде старого керамического кувшина, запечатанного сургучом и покрытого коралловыми кружевами.

Этим воскресным утром мисс Хэйвуд пришлось покинуть объятья Морфея в предрассветный час: заслуга кошки, устроившей незапланированный марафон в спальне. После очередной эстафеты Мегги по постели сон как рукой сняло.

Физическая нагрузка – не ее стихия, но в это утро Эмили ощущала непреодолимую тягу – отправиться на пляж. Облачившись в спортивный костюм, воткнув наушники и включив радио, она решила все же совершить пробежку вдоль линии океана, уповая на то, что утренняя свежесть благоприятно подействует на спутанные мысли.

Прохладный морской воздух, еще не приправленный автомобильными выхлопами, бодрил. Влажный песок, утрамбованный волнами, не проваливался под ногами. Эмили неторопливо бежала вдоль водной кромки, мечтательно глядя вперед и подпевая исполнителю, чей голос успокаивающе звучал в наушниках.

Возможно, если бы мисс Хэйвуд в это прекрасное утро не отличилась рассеянностью, то не споткнулась, не упала, и ее бы не накрыло ледяной волной. Но кто смотрит под ноги, когда рядом искрится безбрежный океан, небосвод раскрашен в коралловые тона и хорошая музыка звучит в ушах? Плоды невнимательности Эмили вкусила немного позже. Зацепившись за неведомый выступ носком кроссовка, она внезапно потеряла равновесие и растянулась на влажном

побережье во весь рост. Но перепачканная одежда и исцарапанные ладони, которые она успела подставить перед падением, дабы не нырнуть лицом в песок, показались мисс Хэйвуд мелочью; всю горечь положения она ощутила мгновением позже, когда ее накрыл студёный язык океана.

– Черт... – пролепетала она, выплевывая песок, безнадежно барахтаясь в вязкой жиже (результат ее хаотичных телодвижений) и мечтая убраться подальше от коварно рокошущего морского чудовища.

Очки не шибко надежная преграда для соленой воды. Глаза щипало. С трудом приняв сидячее положение, совершенно не ориентируясь в пространстве, Эмили растерянно выжимала воду из волос, собранных в хвост. Попытка протереть стеклянные линзы и оправу, оказалась бесполезной, ей лишь удалось смахнуть несколько налипших песчинок и пару волокон водорослей. Впрочем, острое зрение не являлось необходимостью, чтобы осознать плачевность своего положения: промокшая одежда была безнадежно испачкана крупинками кварца, а плеер и наушники, вероятнее всего, придется выбросить в ближайшую мусорную урну.

– Черт, черт, черт, черт! – негодованию не было предела.

Столь вызывающее поведение пришлось не по вкусу Вселенной, ибо та решила охладить бедняжку по второму кругу. Вероломная волна, подло подкравшись сзади (нечего отворачиваться к врагу спиной) выдала Эмили Хэйвуд еще одну порцию принудительных водных процедур.

– Да что же это такое?! – возмущение сменилось всхлипами и очередной попыткой отползти подальше от обезумевшего водоема.

Прогуливающийся неподалеку пожилой мужчина с черным лабрадором на поводке, на мгновение остановился, но, приняв девушку за пьянчужку, махнул рукой и продолжил свой путь.

Эмили, стараясь совсем не расклеиться, тряхнула головой и еще раз попыталась протереть очки. Она неистово желала взглянуть на мерзавца, а точнее на булыжник, из-за которого угодила в такую нелепую мокрую ситуацию. На этот раз удача ей частично улыбнулась: видимость стала немного четче, но этого было недостаточно, чтобы узреть детали. Прищурив глаза, Эмили слегка растерялась, когда вместо куска камня нашла торчащее из песка горлышко странного сосуда, темного, почти черного цвета.

Мисс Хэйвуд стоило взять себя в руки и, не оглядываясь, отправиться домой стирать одежду и заняться статьей, но она, ведомая любопытством и внезапно позабыв о своих бедах, зачарованно подползла к подозрительному предмету и, схватившись за выступающую часть, дернула изо всех сил. Песок с громким хлопаяющим звуком без сопротивления отпустил склянку. Предупреждающий рокот океана заставил Эмили резко отпрянуть назад. Но на этот раз волна оказалась слабее и, не добравшись до жертвы и ворчливо шипя, отступила обратно в синеву бескрайних просторов.

– Благодарю, но на сегодня морских процедур достаточно, – язвительно произнесла мисс Хэйвуд, обращаясь к морской пучине.

Могучий океан ничего не ответил маленькой сумасшедшей женщине, прижимающей к груди старинный кувшин, покрытый узором из полипов. Он безразлично продолжал дирижировать волнами, храня темные тайны мироздания.

Мэгги с подозрением отнеслась к находке, оставленной на столике в гостиной. Животное осторожно прокралось по деревянной поверхности к сосуду, принюхиваясь к незнакомым ароматам. Новые запахи или сам предмет заставили кошку ощетиниться. Она угрожающе зашипела на невидимого врага, затем, прыгнув на пол, спешно скрылась на балконе.

Эмили, облаченная в банный халат, вошла в гостиную, тщательно протирая волосы махровым полотенцем, надеясь, что теплая вода смыла песок, водоросли и воскресные неприятности, отправив их по канализационным трубам туда, где им самое место, то есть обратно в океан.

Нацепив очки, девушка примостилась на софе, сосредоточено уставившись на кувшин. Выглядел он словно музейный экспонат. Морские полипы и мелкие галиотисы не один год гнездились на его поверхности. Черный сосуд имел продолговатую форму. Сквозь кружева наростов проглядывался замысловатый узор, выполненный красными и фиолетовыми цветами. Вокруг горлышка, намертво запечатанного сургучом, частично виднелась выгравированная надпись с чудными символами.

Удача или очередная ловушка судьбы? Эмили Хэйвуд не знала верный ответ, но намеревалась его выяснить.

Клайд Барретт никогда не упускал случая погулять за чужой счет. Когда его финансовое состояние отличалось стабильностью, он мог воротить нос, пренебрегая возможностью, но настали тяжелые времена, и редактор «Уикдэй Л.А.» использовал любой шанс, дабы насладиться обществом интеллигентов и богачей, к которому принадлежал ранее до того момента, когда совершил глупость, решив жениться и развестись. Трижды!

Сегодня Клайду крупно повезло. Он был удостоен чести посетить гольф-клуб на территории Палос Вердес. Винченцо Фумагалли, старый приятель Барретта, мелкий мошенник в далеких восьмидесятых прошлого столетия, а ныне почтенный шестидесятилетний ресторатор любезно пригласил Клайда составить ему компанию. Итальянец был единственным, кто изредка звал старого товарища на светские приемы или игру в гольф.

Солнце слепило игроков, стоящих возле лунки в самом центре игрового поля, покрытого аккуратно подстриженным изумрудным газоном. Трое мужчин сосредоточенно следили за редактором мелкой газетенки, который готовился ударить по мячу. Барретт принарядился по случаю, но немного просчитался в выборе одежды. На нем был теплый зеленый джемпер с английской клеткой на груди, тонкие серые плохо проглаженные брюки со стрелками (отсутствие женщины сказывалось на его опрятности), клетчатая черно-коричневая кепка и такого же цвета броги.

Клайд покраснел от жары, и на его лбу появилась испарина, но неудобства, вызванные чрезмерно жаркой погодой, не могли помешать ему продолжить игру. Твердый взмах клюшкой. Точный удар. Мячик закатился напрямиком в лунку.

– Ты не потерял хватку, дружище, – Винченцо похлопал толстяка по плечу. Тот вынул носовой платок из кармана и протер лоб, и лишь затем, улыбнувшись, кивнул.

– Еще немного, и я покажу вам чемпионскую игру.

– Ну, не переоценивай себя, приятель! Чтобы вновь вернуть себе прежнюю форму и мастерство, тебе придется сесть на диету и скинуть пару килограммов, – итальянец разразился глухим хохотом.

Двое игроков, стоящих рядом, тактично сдержали улыбку.

– Да, похудеть мне бы не помешало, – согласился Клайд. Он не жаждал вступать в спор с Винченцо. Зачем? Пусть издевается на здоровье, зато Клайд в воскресное утро не сидит в своей несчастной квартирке, а наслаждается игрой в дорогом клубе. Ради такого времяпрепровождения он готов терпеть любые насмешки.

Истошный звонок телефона в левом кармане брюк, оторвал Барретта от размышлений. Он виновато улыбнулся присутствующим, вытаскивая смартфон. При взгляде на номер абонента его пунцовое лицо недовольно исказилось.

– Простите, мне нужно ответить. Быть владельцем газеты не так-то просто, как может казаться, – произнес он и, отойдя в сторону, поднял трубку. – Здравствуйте, мисс Тэйлор.

На другом конце послышался недовольный возглас.

– У вас ко мне дело или вы соскучились? Не могли дотерпеть до понедельника? – фамильярничать с сотрудниками в манере Клайда.

Писклявое возмущение Эмили, вызвало мерзкую ухмылку у редактора.

– Я занят, мисс Хэйвуд, давайте по существу.

Короткая фраза и бесцеремонное прощание с последующим окончанием звонка породило бурю эмоции в душе Барретта.

– Мисс Хэйвуд! – только успел воскликнуть Клайд до того, как девушка повесила трубку. – Вот дерьмо! – прошептал он и со всей силы резанул клюшкой по газону так, что куски зеленого покрытия комьями взлетели в воздух.

Трое игроков с укором посмотрели на толстяка, но промолчали. Редактор сконфуженно попробовал примять носком обуви испорченный травяной настил, но, как и бывшее превосходное настроение, поле для гольфа невозможно было в одночасье привести в норму.

Рашид и Эмили уже час сидели в гостиной и глазели на кувшин, гордо стоящий на кофейном столике.

– Что ты об этом думаешь? – наконец прервала затянувшуюся паузу девушка. Фотограф с опаской, словно боясь повредить предмет, взял сосуд в руки.

– Что я думаю? На первый взгляд, я бы предположил, что это антикварный экспонат, например Лондонского музея.

Эмили закатила глаза и вздохнула.

– Ну, я догадалась, что он не из супермаркета! Вопрос в другом: действительно ли он – историческая ценность или все же подделка?

– Ты решила его продать с аукциона?

Эмили рассмеялась.

– Нет, конечно. Но если окажется, что он является реликвией, например, какой-нибудь древней цивилизации, то победа у меня в кармане. Я предоставлю Барретту сенсацию!

Рашид кивнул и провел пальцем по символам, частично выглядывающим из-под кружев коралл у горлышка.

– Интересно.

– Угу. Я весь интернет перерыла, но не нашла ни одного алфавита, похожего на этот. Без эксперта здесь не обойтись.

– Возможно, это какой-то шифр...

– Я не Шерлок Холмс и не смогу разгадать тайну пляшущих человечков. Тут работа для профессионала.

Рашид поставил кувшин обратно на стол.

– У меня есть идея.

– Выкладывай.

– Ты же знаешь, мой дед бывший археолог. Я могу поговорить с ним, и, думаю, он согласится нам помочь.

Эмили от радости вскочила на ноги, нечаянно задев стол ногой. Кувшин покачнулся, грозясь сброситься с края, но Рашид успел его схватить, тем самым предотвратив непредумышленное убийство, вероятно, бесценной керамики.

– Будешь так бурно реагировать, то точно проиграешь пари Барретту и заодно, возможно, уничтожишь редкую историческую находку.

– Прости, – Эмили снова присела на софу, стараясь держаться поодаль от стола. – Когда поговоришь с дедом? У меня в запасе не так уж много времени.

Рашид улыбнулся. Он прекрасно понимал подругу и ее рвение, наконец, добиться желаемого.

– Сегодня я поговорю. Только мне придется сделать пару снимков. Не приду же я к деду с пустыми рассказами, – он вытащил из сумки фотоаппарат.

– Конечно. Заодно мне скинешь на почту.

– Договорились. Вечером, после визита к бабушке, мы можем куда-нибудь выйти, если хочешь?

Эмили кивнула в знак согласия. Почему бы и нет. Она украсит квартиру к Хэллоину, наденет свой костюм и отправится развлекаться.

– Можешь мне не напоминать, – опередил Рашид девушку, делая фотографии сосуда с разных ракурсов. – Я знаю, что грим и маскарадное облачение обязательно.

На лице Эмили промелькнула довольная улыбка. Каждый год, когда они отправлялись в какое-нибудь заведение на Хэллоин, Рашид всячески пытался избежать карнавального облачения, но мисс Хэйвуд удавалось его переубедить.

Грегори Тейлор потратил два дня на галереи и музеи, пообщался с известными археологами и историками Нью-Йорка, и даже позвонил своему знакомому в Лондон, работающему в Британском музее. Но расшифровать надпись на клинке никому не удалось. Журналист не вдавался в подробности, откуда он взял странные символы. Расскажи он правду, то кинжал пришлось бы отдать на изучение, и, вероятнее всего, многих бы заинтересовало, где Грегори его добыл. А поведай он истину – международный скандал, вопросы федералов, возможно, даже арест – гарантированы. Нет, мистер Тейлор не собирался рисковать. Тот, кто ищет, всегда найдет. Репортер был уверен, что кто-то в этом огромном мире, наверняка, знает значение древней письменности. Нужно было лишь отыскать этого таинственного всезнайку.

Вернувшись поздно ночью в пентхаус после очередной неудачной попытки что-то разузнать о мистических знаках, мистер Тейлор снял кашемировое пальто от Джорджио Армани и повесил в шкаф, переобулся в тапочки на бархатные тапочки с инициалами и вошел в гостиную. Он снял твидовый пиджак и аккуратно, дабы не помять, повесил на спинку кресла.

Потягиваясь, Грегори направился к бару. Взяв стакан, он налил односолодовый шотландский виски двадцатилетней выдержки. Хотел добавить содовой, но, передумав, выпил залпом. Затем налил еще порцию и со стаканом в руке направился к стене, где красовалась коллекция холодного оружия.

Вытащив из ножен недавно приобретенный клинок, он направился к дивану. Удобно устроившись, Грегори поставил бокал с виски на стол и стал рассматривать кинжал, стараясь не пораниться об острое лезвие.

– Кто твой создатель?

Пронзительный телефонный звонок отвлек Грегори от созерцания оружия. Обычно он выключал звук, чтобы его не тревожили по пустякам. Но репортер надеялся получить известия о таинственных символах и не мог игнорировать ни сообщения, ни звонки. Был двенадцатый час ночи. Кому он понадобился в такое позднее время? Вряд ли знатокам истории Ближнего Востока. Джерри!!! Внезапно озарило репортера. Он обещал этому парню явиться на Хэллоуинскую вечеринку.

Отложив кинжал и взяв виски, Тейлор неохотно поднялся с дивана. Не стоило брать этот пресловутый стакан! Грегори пожалел о легкомысленном решении, когда искал телефон в карманах пиджака. Рука дрогнула, виски выплеснулся на пальцы и брюки.

– Черт бы тебя побрал! – воскликнул негодуяще Тейлор и, бросив попытки достать содовый, опрометью ринулся на кухню.

Поставив стакан в раковину, он схватил кухонное полотенце и стал суматошно вытирать мокрое пятно, надеясь исправить случившееся, прекрасно осознавая, что без химчистки не обойтись. Настырный абонент все звонил и звонил. Журналист швырнул полотенце на мраморную столешницу, тщательно вымыл руки, вытер бумажными салфетками, предусмотрительно оставленными Еленой на кухне, и вернулся в гостиную.

Телефон верещал во всю, словно на другом конце случился пожар, который под силу потушить лишь ведущему репортеру Нью-Йорка. Грегори, наконец, вынул смартфон из

пиджака и взглянул на номер. Какого дьявола этот ненормальный ему звонит почти в полночь? Он что, не помнит про разницу часовых поясов?

– Ты потерялся в пространстве и времени? Ты знаешь, который час, Барретт? – пропустив приветствие, гневно выпалил Грегори, не спуская глаз с испорченных брюк.

– Примите мои извинения, мистер Тейлор. Но я пытаюсь до вас достучаться с пятницы. Вы словно растворились в воздухе.

– Сбавь обороты! Не смей упрекать меня! У меня множество куда более важных дел, нежели болтать с тобой!

– Прошу еще раз извинить меня, мистер Тейлор, но дело не терпит отлагательств. Это по поводу вашей бывшей жены...

Грегори слышал на фоне голоса толстяка какой-то шум, видимо, тот отправился в дешевый паб и теперь заливается пивом.

– Барретт, не тяни!

Терпение репортера было на исходе. Он жаждал скорее избавиться от мокрых штанов, принять душ и отправиться на вечеринку, о которой ранее не вспоминал. Намереваясь контролировать негодование, Грегори подошел к столу, взял свободной рукой клинок и направился к панорамному окну, стремясь сфокусировать зрение на светящейся россыпи фонарей Центрального парка.

– В пятницу истекает ее контракт с «Уикдэй Л.А.». Мисс Хэйвуд не желает его продлевать и хочет уйти.

Репортер стиснул зубы, на его лице заиграли желваки. Он напряженно сжал хрустальную рукоять кинжала. Грегори старался сохранить хладнокровие, но это ему не удалось.

– За что я тебе плачу, Барретт?! За то, чтобы ты держал эту дрянь на коротком поводке!!! Она должна строчить о погоде и с каждым днем все больше и больше убеждаться в том, что является хреновой неудачницей и бездарной журналисткой!!! – Тейлор перешел на крик.

Если бы он сейчас находился в другой части континента, в пабе Лос-Анджелеса, то мог бы наблюдать, как толстяк побледнел, а на его лбу выступили капли пота, которые торопливо протер носовым платком, изрядно замаравшимся за весь день.

– Может, я не прав? Я плачу тебе за совершенно иные услуги?! Поправь меня, если я ошибся!!!

– Вы все верно говорите, мистер Тэйлор, – проскулил Клайд, жаждущий в эту минуту исчезнуть с лица земли и никогда сюда не возвращаться.

– Так почему же, Барретт, ты не выполняешь условия сделки? – тон репортера вновь стал обрастать льдом. Сейчас голос звучал так, словно топор точили о камень, приводя в порядок к предстоящей казни.

– Я из кожи вон лезу, чтобы она осталась в редакции. Я даже заключил с ней пари. Если ей не удастся до пятницы предоставить мне сенсационный материал, то она продлит контракт.

На тонких губах Грегори появилась довольная ухмылка.

– А ты не такой тупой, каким я тебя считал, – сухо похвалил Клайда журналист. Но Клайд знал: еще рано расслабляться, самое страшное впереди.

– Есть ещё вторая часть уговора: если она все же напишет статью, мне придется взять ее в штат в качестве репортера, и она получит свою собственную колонку. А сегодня... – Барретт замялся. – Она что-то откопала. Может, она блефует?

– Ты идиот, Барретт, – прошипел Грегори. Он знал прекрасно свою бывшую супругу, та не станет лгать, если ей удалось найти что-то дельное. – Ты ничего не можешь сделать по-человечески. Завтра я прилечу в Лос-Анджелес. Я найду решение.

– Да, мистер Тэйлор, – пискнул Клайд. Он возблагодарил Всевышнего, что в пабе было шумно и никто не слышал его фальцета.

– На этом и закончим, – Грегори отключил телефон и швырнул его на диван. К счастью, гаджет мягко приземлился на подушку, не получив повреждений. Грегори такой расклад не удовлетворил. Он, издав отчаянный вопль, швырнул кинжал в стену.

– Дрянь, дрянь, дрянь!!!! – воскликнул он, тяжело дыша. Ему срочно требовался холодный душ, чтобы остудить кипящие эмоции.

Отправившись в ванную, репортер не заметил, как клинок легко вошел в кирпичную стену, словно в мягкий сыр. Он уже включил воду, когда из отверстия посыпалась не красная крошка, а песок из серебристых крупинок и ярко-синего лазурита, образуя на дорогом паркете стремительно растущий холм.

С наступлением вечера Город Ангел превратился в симпозиум нечисти. Народ, разодетый в причудливые костюмы, заполнил улицы, словно назревала революция. Дети, весело вереща, отправились на охоту за сладостями. Многие взрослые, избавившись на ночь от малышни и доверив чадо няням, намеревались от души повеселиться на вечеринках и в барах.

Повсеместно виднелись тыквы с горящими глазами, причудливые лохмотья паутины и муляжные скелеты, уж больно походящие на настоящих. Ночь жути и безудержного веселья вступила в свои права.

Чайнатаун этим вечером также не обошел стороной Хэллоуин. В азиатском районе встречались люди в костюмах супергероев, потусторонних тварей и исторических личностей.

Среди праздничного веселья небольшое двухэтажное здание скромно затесалось среди китайских лавок, поблескивающих гирляндами. Первый ярус служил магазином ароматических масел – об этом свидетельствовала вывеска и разноцветные склянки, окруженные россыпью цветочных лепестков и вереницей мерцающих резных свечей, расположившихся на витрине. Верхний этаж, лишенный ярких огней, являлся обителью владельца лавки.

В квартире Арифа ибн Навида Гафури преобладала атмосфера, сошедшая со страниц арабских сказок. Здесь можно было созерцать деревянный столик с резными ножками из ливанского кедра, приземистую кушетку, обитую пурпурным бархатом, массивный шкаф из палисандра, дверцы которого украшал причудливый орнамент с диковинными птицами и зверями, пестрый персидский ковер, ставший пристанищем для продолговатых подушек.

Пожилой археолог и Рашид, скрестив ноги, расположились на полу, наслаждаясь ароматным кофе, разлитым в фарфоровые демитассе, расписанные голубой вязью. На низком столике рядом с кофейником веером лежали снимки кувшина, распечатанные на принтере. Не фото-бумага, но качество вполне приличное.

– Напоминает керамическое изделие эпохи шумеров, – с расстановкой произнес Ариф, бегло взглянув на изображение сосуда. – Существует шанс, что это не бутафория с какой-нибудь голливудской студии. На фотографии кувшин выглядит достоверной реликвией, но не исключено, что может оказаться точной копией известного музейного артефакта.

– Уповаю на то, что это не дешевая подделка, – Рашид взял один из снимков и стал сосредоточенно рассматривать черную посудину, объятую ожерельем из кораллов, словно желал увидеть знак, подтверждающий его догадки.

– Если ваша находка фальшивка, то она мастерски скопирована.

– А если действительно артефакт, то Эмили будет на седьмом небе от счастья, – Рашид протянул старику фотографию.

Взглянув на протянутое внуком изображение, Ариф ощутил, как внутри все похолодело. Ни на одном снимке он ранее не замечал детали, испугавшие его. Он прищурил угольные глаза, надеясь, что наваждение пройдет, но символы, наполовину скрытые морскими наростами у горлышка кувшина никуда не делись, зловеще вырисовываясь на черной поверхности. Лицо старика побледнело, а сердце сжали стальные тиски. Он попытался сделать глубокий вдох, но воздух словно застрял в гортани и не желал проникать в легкие.

– Где Эмили его нашла? – с надрывом поинтересовался археолог, стремясь восстановить дыхание.

– На пляже Санта-Моники. Я тебе разве не сказал? – Рашиду хватило одного взгляда, дабы понять, что с Арифом что-то не так. – Дедушка, тебе плохо?

Паренек молниеносно схватил ближайшую подушку и подложил под спину старика. Он обязан достать телефон и срочно набрать экстренную службу. Но не успел Рашид потянуться к сумке, как почувствовал руку деда на своем запястье.

– Не надо звонить в 911... Лучше позови Юшен Линга, он знает что делать, – голос маленького старичка, казалось, доносился из иного мира, подкидывая дров в костер тревоги, разрастающийся в душе внука.

– Если у тебя сердечный приступ, то вряд ли мистер Линг в силах помочь! – Рашид стремился не впасть в панику, но отказ от парамедиков он считал безумием.

– Сейчас не время для споров, – попытался улыбнуться старик, похлопав парня по руке. – Зови Юшена, а затем позвони Эмили. Предупреди ее, чтобы она не вздумала открывать кувшин!

Соболинные брови Рашида нахмурились, но он не стал додумать Арифа вопросами. Не сейчас, но он все же узнает, что не так с этим сосудом, испугавшим деда. Поднявшись на ноги, фотограф опрометью бросился вниз по лестнице. Он приведет китайца и позвонит подруге, а позже, когда археолог вернется в норму, удовлетворит свое любопытство.

Эмили подозревала, что Рашид не явится раньше одиннадцати, и такой расклад вполне ее устраивал. Она успела украсить миниатюрные апартаменты Хэллоуинской атрибутикой: бумажные летучие мыши, искусственная паутина с пластиковыми пауками и, конечно же, тыквы. Прихожая, гостиная, кухня превратились в интерьер фильма ужасов. Жуткое перевоплощение не коснулось лишь спальни. Отдыхать Эмили предпочитала в уютной обстановке, а не в покоях графа Дракулы. Обновляя дизайн интерьера, мисс Хэйвуд то и дело поглядывала на кувшин, одиноко стоящий на кофейном столике. Ее так и подмывало откупорить таинственную бутылку и взглянуть, что там внутри.

Закончив оформление гостиной, Эмили все же сподобилась на отчаянный поступок. Захватив с кухни нож, она плюхнулась на софу и решительно взяла кувшин. Кошка, примостившись рядом с хозяйкой, предупреждающе зашипела, когда мисс Хэйвуд удалось соскоблить с горлышка часть кораллов, открыв полностью таинственную надпись. Девушка уже намеревалась заняться смоляной пробкой, когда оглушительный звон стационарного телефона заставил ее вздрогнуть и едва не выпустить сосуд из рук. Ей удалось спасти артефакт, жаждущий уже второй раз за день превратиться в осколки. Телефон истошно верещал, настаивая, чтобы мисс Хэйвуд подняла трубку. Делать было нечего – Эмили пришлось вернуть кувшин на место и ответить на звонок.

На другом конце провода оказался Рашид. Обычно он звонил на сотовый, но на этот раз почему-то ему взбрело в голову воспользоваться городской телефонной сетью. Причиной, видимо, стало волнение, отразившееся в голосе. Сквозь потрескивание и шум, возникший на линии, Эмили удалось разобрать только то, что друг вынужден отказаться от ежегодного праздничного приключения из-за Арифа, которому нездоровится. Мисс Хэйвуд не могла ничего возразить. Здоровье пожилого археолога было превыше ее желания повеселиться на какой-нибудь Хэллоуинской вечеринке. Девушка не стала противиться и просьбе Рашида, просившего не открывать кувшин, предположив, что тот хочет присутствовать лично при историческом событии.

Повесив трубку, Эмили задумчиво взглянула на ехидно ухмыляющуюся оранжевую рожицу, стоящую на кухонном столе.

– Ну что, Джек, придется нам провести эту ночь втроем: ты, я да Мэгги, – достав с верхней полки кухонного шкафа толстую свечу, она поместила ее в выскобленную изнутри тыкву. – Не повезло тебе, парень: осталась от тебя одна голова, да и то в виде фонаря. – Эмили чиркнула спичкой, поджигая фитиль.

Пламя ярко вспыхнуло, и в ту же секунду оглушительный грохот, сопровождаемый звуком бьющейся посуды, донесся из гостиной.

– Мэгги!!! – возмущенно воскликнула мисс Хэйвуд, с ужасом осознавая, что череда неудач продолжает преследовать ее скромную персону по пятам.

В подтверждение догадки внезапно пропало электричество, погрузив квартиру во тьму, оставив лишь голову Джека единственным источником света. Эмили удрученно покачала головой и, подхватив тыквенный светильник, направилась в гостиную. Мисс Хэйвуд не могла предположить, что чернильная мгла заполнила не только ее обитель. Внушительная часть Санта-Моники была обесточена. Электросети не выдержали дневной жары и дали сбой.

Приняв душ и умерив гнев под прохладной водой, мистер Тейлор, укутавшись в бархатный темно-синий халат, неторопливо вышел из ванной комнаты. Подойдя к бару, он налил немного виски и, взяв стакан, взглянул в зеркало. Картина, представшая в отражении, вогнала его в ступор. Позади него на диване гостиной сидела незнакомка.

Роскошная смуглая женщина, лет тридцати пяти, облаченная в весьма необычный наряд: шелковые широкие шаровары бирюзового цвета с золотой вышивкой, блуза такого же оттенка с длинными рукавами из легкой полупрозрачной газовой ткани и глубоким декольте, частично открывающим упругую грудь. Ступни гости украшали серебристые сафьяновые шлепанцы на плоской подошве и со слегка загнутым носком. Гагатовые волосы, спускающиеся до пояса волнистым каскадом, обрамляли идеальный овал лица. Большие миндалевидные глаза янтарного цвета, обрамленные каймой длинных ресниц, казались огромными. Тонкий нос с небольшой горбинкой и пухлые губы дополняли неземную красоту незнакомки.

Грегори невольно сглотнул, созерцая прелести женщины. Каким образом она попала в квартиру? Он вроде не приглашал девушку из эскорта! Может, кто-то из приятелей решил подшутить над ним, прислав незнакомку в подарок?

Журналист обернулся к дамочке, непринужденно расположившейся на его диване. Ему пришлось сделать большой глоток обжигающего напитка, чтобы избавиться от сухости в горле.

Губы красотки расплылись в насмешливой улыбке. Изящная рука потянулась к стеклянному кофейному столику. Женщина разжала кисть, и о стекло звякнул металл. Грегори невольно поморщился, надеясь, что ключ, брошенный незнакомкой на стол, не поцарапал поверхность.

– Я не припоминаю, чтобы видел вас ранее, а тем более вручал ключи от моей обители... – хрипло произнес репортер, вновь промочив горло.

Гостя с кошачьей грациозностью поднялась с дивана и неторопливо подошла к окну. За толстыми стеклами, разгоняя ночные тени, яркими огнями мерцал Центральный парк. В отражении незнакомка могла наблюдать за мужчиной, на лице которого отражалось восхищение с примесью подозрения. Он недоверчив, но, как и большинство мужчин, вряд ли сможет устоять перед ее чарами. На этот раз этот глупец не ускользнет из ее лап.

– Вы предполагаете, что я воровка? Или мой столь поздний визит расстроил ваши планы? – голос красавицы звучал звонко, подобно неспешному ручью, перекатывающемуся лениво через покатые пороги.

Разум мистера Тэйлора пребывал в смятении. Он всегда с опаской относился к незнакомцам. Чужаки могли быть и полицейскими под прикрытием, и опасными преступниками, и врагами, которых журналист нажил в достаточном количестве. Но, несмотря на предосторожность, Грегори не мог устоять перед прекрасными представительницами слабого пола, источа-

ющими сексуальность. Таинственная незнакомка соответствовала всем критериям идеальной женщины. Наверняка, они где-то пересекались, раз у нее ключи. Вот только где? Провалы в памяти не предмет хвастовства. И Грегори не собирался падать лицом в грязь перед шикарной дамой. Он мастерски сыграет в детектива и разузнает, кто она такая, проявив при этом максимальную осторожность.

– У меня и в мыслях не было отождествлять вас с преступницей, – подойдя к смуглянке, мягко произнес репортер, голос которого вернулся в норму. – И глядя на вас, я осознаю, что вы весьма органично вписываетесь в мои планы на сегодняшнюю ночь.

Женщина обернулась и слегка склонила голову набок. Ее янтарные глаза изучающе разглядывали самоуверенного самца людской расы. О сколько таких типов она встречала в жизни! Десяток? Сотню? Тысячу? Он хорош собой, тщеславен, обладает весьма специфичным характером и темной душой. Он идеально подходил для ее цели. Но в этот раз ей придется быть хитрее и благоразумнее.

– Сочту за комплимент, – благосклонно молвила она. – Надеюсь, вы мне не льстите?

– Отнюдь. Я никогда не вру столь прекрасным дамам.

«Лжец! Еще как врешь! Только пустоголовые барышни могут удовлетвориться твоими медовыми речами! Глупец! Пусть тешит себя надеждами, что очаровал меня!» Женщина подавила усмешку.

– Я польщена. Каким образом мы будем коротать столь дивный вечер?

Лицо Грегори растянулось в довольной улыбке кота, сожравшего добрый кусок мраморной говядины.

– Приглашаю вас сопроводить меня в ночной клуб. У меня запланирована короткая встреча. Как только я решу вопрос, нас ждет сплошное веселье до самого утра, – журналист в очередной раз оглядел женщину в образе Шахерезады. – Ваш костюм идеально подходит для Хэллоуинской вечеринки.

Черные соболиные брови нахмурились, словно незнакомка пыталась что-то мучительно вспомнить. В ее памяти возникли горящие костры, люди, головы которых покрывали уродливые мешки с прорезями, пугающие рожицы, вырезанные из репы и тыквы. Римляне? Кельты? Ирландцы? Американцы? Все жители этой планеты! Самайн! Ночь Мертвых! День всех святых! Хэллоуин! Да, она вспомнила! Страх перед неизведанным, переросший в карнавал!

– Вечеринка? Воодушевляет! Я с превеликим удовольствием составлю вам компанию, – наконец, произнесла она, когда хоровод картин прошлого растворился в туннелях разума.

Грегори кивнул. Его знакомые помрут от зависти, когда увидят эту роскошную даму.

– С вашего позволения, я покину вас ненадолго. Мне нужно сменить туалет на более изысканный, – он поставил стакан с недопитым алкоголем на стол и направился в спальню. На полпути обернувшись, он решил все же кое-что спросить напрямую. – Кстати, как вас зовут? Слишком много имен, всех не запомнить, – последовало уточнение, предохраняющее от позора.

– Лейла.

– Я – Грегори. Хотя мое имя вам, наверняка, известно, если у вас ключи от моей квартиры.

Красотка не удостоила репортера ответом, лишь загадочно улыбнулась, проигнорировав попытку мужчины прощупать почву их бывшего знакомства. Когда журналист скрылся за дверью спальни, Лейла подошла к столу, взяла оставленный репортером виски и сделала маленький глоток. Поморщившись, она выплюнула жидкость обратно в бокал.

– Какая гадость, – с отвращением прошептала она, поставив стакан на прежнее место.

Гостиная походила на котел, доверху заполненный вязкой смолой. Яркий свет уличной иллюминации, обычно проникающий ночью в квартиру через широкие окна, приказав

долго жить, канул в лету. Зловещий мрак впервые за десятилетия поглотил Санта-Монику, накрыв черным одеялом. Единственным бонусом чрезвычайной ситуации являлось ослепительное сияние звезд, густо рассыпанных по небосводу.

Мисс Хэйвуд в данный момент меньше всего интересовали небесные светила, большинство из которых давно канули в небытие. Она, крепко держа тыкву, служащую единственным источником света, вошла в гостиную и бросила взгляд на стол, где еще недавно стоял старинный кувшин. Тусклого пламени свечи было достаточно, чтобы понять: сосуд пропал. Эмили перевела взор, и ее сердце учащенно затрепетало. На ковре лежали черепки бесценной находки.

– Мэгги, что ты натворила... – простонала девушка. В ее ушах уже звучал злорадный хохот главного редактора, одержавшего победу в пари.

Через мгновение Джек-фонарь оказался на поверхности стола, а мисс Хэйвуд, опустившись на колени, собирала осколки сенсации, ощущая, как слезы наворачиваются на глаза. Пушистая виновница, сбежав с места преступления, пряталась на балконе. Но бессмысленно было винить кошку. Эмили стоило быть более осмотрительной и убрать реликвию в надежное место.

Взъерошенной тенью из густого мрака вынырнула Мэгги. Угрожающе шипя, она пулей пролетела мимо хозяйки и скрылась во тьме кухни. Мисс Хэйвуд перепугавшись не на шутку, выронила черепки и приземлилась на пятую точку.

– Да что с тобой?! – негодование охватило девушку, но бросаться в погоню за питомцем у нее не было желания.

Махнув рукой на безумие животного, Эмили предприняла еще одну попытку собрать обломки своей несостоявшейся сенсации. Вот только ее стремления не увенчались успехом. Взгляд скользнул по ковру, остановившись на мужских ступнях, отчетливо вырисовывающихся в полосах тусклого света, струящегося сквозь глазницы тыквенного светильника.

Если до этого момента сердцебиение мисс Хэйвуд лишь ускорило ритм, то сейчас орган перекачивающий кровь, помышлял вырваться из груди и удрать прочь из Санта-Моники куда-нибудь в более безопасное место.

Сплошной парад невезения! Под покровом тьмы в ее квартиру вломился неизвестный! И теперь остается лишь молиться, чтобы незванный гость оказался безобидным воришкой, а не кровожадным извращенцем!

Превозмогая страх, Эмили бросила робкий взгляд в сторону визитера. Силуэт незнакомца в основном прятался под плащом тьмы. В сумрачном джеме можно было разглядеть лишь босые ступни и глаза, мерцающие синим холодным светом. Девушка нервно сглотнула слюну. Какой своеобразный преступник! Принарядился к празднику! Никогда раньше Мисс Хэйвуд не встречала цветных линз, излучающих свет! Если ей удастся выжить этой ночью, она обязательно поищет в интернете, кто производитель сего чуда.

– Напрасно, моя госпожа, вы разбили этот чудесный кувшин... – бесстрастно отметил незнакомец.

Он говорил грамотно, но в его речи присутствовал неуловимый акцент. Но акцент совершенно не волновал девушку, которая при слове «госпожа» пришла к неутешительному выводу: перед ней точно извращенец!

Удручающее умозаключение подтолкнуло бедняжку к решительным действиям. Она, не отрывая взгляд от горящего взора, стала медленно отползать назад, надеясь, что маньяк или кем бы он ни был не догадается, что жертва жаждет улизнуть.

– Моя госпожа, может, вы перестанете на меня пялиться, словно увидели призрак умершей бабушки? – манера разговора незнакомца приобретала панибратский тон. Еще немного, и он перейдет на «ты»...

Спина уперлась в прохладную стену. Эмили облегченно вздохнула, почувствовав опору. Еще капля удачи и она сбежит. Медленно поднимаясь на ноги, дрожащие, словно у пациента с синдромом Паркинсона, девушка осознавала, что побег будет не из легких. Добраться бы до входной двери, пробежать лестничные пролеты и выскочить на улицу. А снаружи наверняка найдется хоть один полицейский патруль.

– Свет моей души, может, ты прервешь безмолвие, – ага, все же он перешел на «ты», – и мы приступим к делу? – в голосе гостя послышалось нетерпение.

Эмили, не дожидаясь вероломных притязаний незнакомца, нырнула в угольную сажу коридора. Дурацкая идея передвигаться наощупь, словно слепец, но выбирать не приходилось. Пару раз мисс Хэйвуд чуть было не замедлила хода, наткнувшись на вероломные преграды: обувь, коробки с макулатурой, которые уже несколько месяцев пылились в прихожей. Но инстинкт самосохранения позволил миновать барьеры и добраться до спасительной двери. Судорожно пытаясь открыть замок, она улавливала тихое и ровное дыхание за спиной. Незнакомец преследовал ее не торопясь, словно знал – ей не удастся уйти.

Резкий стук в дверь заставил мисс Хэйвуд не только подпрыгнуть на месте, но и отчаянно взвизгнуть. Шанс вырваться на свободу стремительно таял, как мороженое на солнце-пеке. Пальцы не слушались, а замок заело. Горячее дыхание коснулось затылка девушки, а тело отказалось подчиниться.

– Сладость или гадость? – раздался за дверью веселый детский голосок, словно издевающийся над бедняжкой, застрявшей в собственном доме с маньяком.

Эмили Хэйвуд, угодив в ловушку, успела лишь горько усмехнуться. Ее сознание помутилось, и девушка, перестав сопротивляться, отдалась на растерзание мраку, ощущая себя героиней самого жуткого фильма ужасов или протагонистом романа Стивена Кинга. Такой кошмар мог произойти только с ней в эту безумную ночь, в этом сумасшедшем городе, на этой ненормальной планете!

Вебстер Холл, что находится в Ист-Виллидж Манхэттен, был забит до отказа. Один из самых дорогих клубов Нью-Йорка встречал гостей шумной музыкой, изысканными напитками и пестрой карнавной толпой. В огромном зале, казалось, яблоку негде упасть. Танцующие люди в маскарадных костюмах всю веселились в эту праздничную ночь. Здесь присутствовал городской бомонд, звезды спорта и шоу-бизнеса. Никто не страшился подмочить репутацию развязанным поведением, столь лакомым для вездесущих папарацци. Ассортимент масок или толстый слой грима мастерски скрывал личность посетителей.

Мистер Тейлор в костюме Зорро, крепко держа за руку Лейлу, вошел в клуб, насмехаясь над бедолагами, столпившимися у заведения в ожидании своей очереди. Наивные простаки надеялись попасть в элитное место без предварительной резервации. В их крошечных мозгах не укладывалась элементарная аксиома – это был Вебстер Холл, а не какая-нибудь придорожная закусочная в Айове!

Лейла с пренебрежением оглядела толпу, отвратительно дергающуюся под странную музыку. Она еле заметно скривила губы. Тейлора не интересовал танцующий народ, он сосредоточенно искал глазами кого-то.

– Прости, я отойду на минутку, – извинился Грегори.

Лейла с безразличием пожала плечами. Выпустив руку спутницы, журналист мгновенно растворился в толпе.

Оставшись в одиночестве, женщина вновь брезгливо оглядела помещение клуба. Ее острый взгляд упал на невысокого полного мужчину в очках с толстыми стеклами. Этот пухлый сорокалетний коротышка, облаченный в костюм белого кролика с огромными розовыми ушами, припадочно дергался в такт музыке и бесцеремонно таранился на восточную краса-

вицу. Лейла предположить не могла, что зайка вздумал приударить за ней, пока кролик-переросток не стал выделявать танцевальные па прямо перед ее носом.

– Детка, ты танцуешь?– фривольно воскликнул зайка, стремясь перекричать музыку.

Лейла одарила наглеца уничтожающим взглядом. Этот ничтожный червяк кем себя возомнил?

– Пошел прочь, – холодно процедила она.

Но настырный кролик явно не собирался так просто сдаваться, он вплотную приблизился к женщине и почти касался ее бедер мохнатым костюмом. Лейла с отвращением поморщилась.

– Да ладно! Давай повеселимся! Сама судьба свела нас в этот чудесный вечер!

Бедный, бедный зайчонок добровольно лезет в пасть к зверю! В другой любой день хищник разорвал бы его на части, но сегодня он охотится за особой добычей. Зайку нужно всего лишь припугнуть грозным рыком, чтобы он трусливо дал деру и забаррикадировался в своей тесной норке.

Лейла грациозно склонилась над кроликом, которого превышала на полторы головы, и еле слышно прошептала:

–Если ты сию же минуту не уберешь свои лапки, маленький хвостик и жирное пузо из этого клуба, я клянусь, что зажарю тебя, как молочного поросенка, и съем вместо закуски.

В янтарных глазах женщины вспыхнули красные огоньки пламени. Довольная улыбка миглом слетела с покрасневшего лица толстяка, он робко сделал шаг назад.

– Беги в свою норку, зайка, иначе страшный волк съест тебя, – Лейла демонстративно клацнула зубами.

Толстопузому ловеласу не надо было дважды повторять. Мгновенно смешавшись с толпой, кролик целенаправленно стал протискиваться к выходу. К дьяволу Вебстер Холл с ополоумевшими Шахрезадами, у которых глаза горят, как у монстров в голливудских фильмах!

Избавившись от кролика Роджера, Лейла удовлетворенно ухмыльнулась. Настало время повеселиться всласть и показать этим невежественным смертным истинную красоту танца. Женщина взглянула в сторону диджея. Использовать силу в личных целях, пока ты скована проклятьем, было неимоверно болезненно. Но мигрень – ничтожная плата за мистические манипуляции с человеческой аппаратурой.

В мгновение ока ритмичный клубный трек оборвался, и вместо него из динамиков полилась чарующая восточная мелодия. Толпа замерла на месте, изумленно оглядываясь и перешептываясь.

– Эй, чувак, в чем дело?– поинтересовался парень в костюме Супермена.

Диджей растеряно развел руками. Он пытался реанимировать пульт, вышедший из строя, но его потуги были безрезультатны.

Вслед за сменой музыки погасло освещение, погрузив помещение во тьму. Возмущенный возглас штормовой волной разнесся по залу, но резко стих, когда посреди танцпола появился сноп слепящего света, испускаемого центральным прожектором. От неожиданности посетители клуба инстинктивно отпрянули в стороны, не отрывая взгляд от мерцающего круга, где возник силуэт высокой стройной женщины, облаченной в бирюзовый восточный костюм, вышитый золотом.

Смуглая красавица с густой копной волос, надменно оглядела присутствующих, застывших в онемение. Ее соблазнительные бедра стали неторопливо покачиваться в такт мелодии. Через мгновение изящные руки присоединились к танцу, грациозно переплетаясь в воздухе, словно незнакомка ткала невидимое полотно из воздушных нитей. Ее гибкое тело послушно повиновалось музыке, пропитываясь звуками ребаба, таблы и мизмара.

Клубы искусственного тумана вальяжно расстилались по полу, окутывая изгибающуюся в танце женщину. Теперь танцовщица была не одна – густая пелена стала ее партнером, обнимающим и ласкающим точеную фигуру.

Толпа заворуженно смотрела на Лейлу, воспринимая появление незнакомки как часть праздничного шоу. Они еще долго будут вспоминать этот танец, делясь постами в ютубе и твиттере.

Тейлор с самодовольной улыбкой наблюдал за происходящим со второго этажа. Его приятель в костюме Бэтмена примостился рядом.

– Какая аппетитная красotka, – мечтательно протянула Летучая мышь.

– Забудь, Джерри! Это моя женщина и только моя! – грубо оборвал грезы товарища Грегори.

– Везучий же ты, Тейлор?! – с еле заметными нотками зависти прошептал Бэтмен.

Сознание возвращалось неохотно. Разум Эмили подозревал, что реальность куда хуже забытья. Яркий свет слепил полузакрытые глаза – неисправность электросети была устранена, но благодатная весть совершенно не радовало мисс Хэйвуд. Мрачная тень упала на лицо, явив образ незваного гостя, склонившегося над девушкой, распластавшейся в прихожей. Эмили могла бы прикинуться мертвой, но задержать дыхание на долгое время ей не удавалось. Пришлось импровизировать. Она продолжала делать вид, что пребывает в обмороке, одновременно разглядывая незнакомца из-под полуприкрытых век.

Высокий мужчина с вьющимися угольными волосами до плеч был обладателем пронзительно-голубых глаз, неестественно пылающих на лице оливкового цвета. Волевой подбородок обрамляла легкая щетина. Морщины? Морщины даже мимические отсутствовали на гладкой коже, хотя Эмили могла поклясться, что ему не меньше сорока. Острый ястребиный нос напоминал героев диснеевского мультфильма о волшебной лампе. Да и сам чужак выглядел, как Алладин. На нем красовалась длинная льняная туника, обтягивающая натренированное тело, да шаровары бежевого оттенка. Этот парень явно являлся ярым фанатом арабских сказок.

– Может, перестанешь созерцать меня исподтишка? Ты что, никогда джиннов не видела? – иронично молвил незнакомец, расправляя плечи. Убедившись, что с девушкой все в порядке, он выпрямился и теперь глядел на несчастную жертву свысока.

Эмили послушно распахнула глаза, приподнялась, прислонившись к двери, но продолжала хранить молчание. Парень точно не дружит с головой, раз возомнил себя восточным волшебником. Придется взвешивать каждое слово, перед тем как произнести его. С психами стоит быть предельно осторожной: ляпнешь ерунду – тут же отправишься к праотцам!

– Внутреннее чутье подсказывает мне, что не видела... – продолжал монолог Аладдин. – Видимо, и кувшин разбила с другой целью...

Рука Эмили медленно потянулась к замку, но насмешливый взгляд незнакомца заставил ее повременить с грандиозными планами побега.

Одобрительный кивок был наградой, когда рука мисс Хэйвуд безвольно опустилась на пол. Мужчина обнажил в улыбке ряд ровных белых зубов. Боже! Этот ненормальный не бедняк, раз может себе позволить такого дорогого стоматолога! Разум внезапно заполнился кадрами из кинокартины «Американский психопат», где безупречный богач рубил всех подряд...

Эмили передернуло. Она попыталась выдавить из себя ответную улыбку, но гримаса на ее бледном лице скорее походила на оскал раненого зверя, нежели на проявление благосклонности.

– Я знаю, что ты искала внутри кувшина!!! – радостно воскликнул безумец. – Ты искала сокровище! Но вот незадача, единственное сокровище глиняной бутылки – это я!

Горькие догадки с запозданием зарождались в мозгу. Проклятый кувшин! Наверняка, этот сумасшедший подбросил его. А когда мисс Хэйвуд забрала сосуд с собой, то маньяк проследил за ней. Ему не пришлось долго ждать удачного момента. Авария на электростанции дала ему свободный доступ в квартиру. А может, он всего лишь один из членов банды головорезов? Неспроста Рашид просил не открывать кувшин! Сейчас этот арабский шейх потребует

плату за разбитую игрушку? Сплошное невезение! Если Фортуна не прекратит забавляться, вскоре имя мисс Хэйвуд будет значиться в сводках криминальных новостей!

Эмили задумчиво поджала губы, обдумывая ситуацию. Замок на входной двери заел. Вторая попытка может обернуться провалом. Нужен новый план. Стараясь не вызвать подозрение у притихшего преступника, девушка тайком глянула в сторону гостиной, оценивая расстояние и шансы на побег. Если бы она сразу ринулась на балкон, как только увидела незнакомца, то смогла бы сбежать по пожарной лестнице. Но в состоянии шока единственным спасительным выходом в тот момент казался парадный выход из квартиры. Балкон! Она всегда оставляла его открытым для Мэгги, видимо, злоумышленник воспользовался беспечностью девушки и таким образом проник внутрь!

Собрав волю в кулак, мисс Хэйвуд резко вскочила на ноги и, оттолкнув плечом незнакомца, ринулась в гостиную. Но идеальный побег вновь обернулся крахом. Мужчина проворно схватил беглянку, скрутив руки, и прижал к своей широкой груди. Эмили взвизгнула, пытаясь вырваться. Свободу она себе не вернула, зато очки предательски слетели с носа, упав на пол прихожей.

– Изумруд моего сердца, ты всегда такая глупая и предсказуемая? – иронический голос психопата прозвучал так близко.

Эмили ощутила, как жесткая щетина кольнула край ушной раковины. Девушка дернулась, но мужчина не думал ослабить хватку.

– Госпожа моих бесконечных ночей, я всегда благосклонно относился к прекрасной половине человечества, но вас, женщин, так сложно понять. Знакомство со мной у вас вызывает безумие, словно перед вами ифрит, а не очаровательный джинн!

– Может, не настолько симпатичный! – решила проявить дерзость Эмили. Если умирать, то героем, а не трусливой букашкой.

– Все же у тебя есть голос, душа моя, – горячее дыхание обжигало ухо. – Ты направлялась в комнату, где мы впервые увидели друг друга? Что же, там мы и закончим наши непростые переговоры.

Незнакомец легким движением подхватил мисс Хэйвуд и закинул на плечо, как мешок с овощами. Ругань и дробь, отбиваемая кулачками девушки, совершенно не беспокоили его. Она его призвала, разбив кувшин. И он не отстанет от нее, пока не исполнит три желания.

«Ну, вот и все! Этого следовало ожидать! Нечего было блистать простодушием и неосторожностью, оставляя балкон открытым! Результат налицо! Сидишь теперь на диване, связанная собственной паутиной, еще недавно свисавшей с углов гостиной, и слушаешь бред сумасшедшего мужика, упорно утверждающего, что он мифический джинн. Догадки верны – безумец, ярый поклонник сказок Шахерезады. Возможно, стоит заговорить ему зубы, как героиня арабских историй, таким образом, выторговав шанс избежать казни? Правда, достаточно сложно вешать лапшу на уши, сидя с кляпом во рту», – мисс Хэйвуд безвольно расположилась на софе, наблюдая, как размытый силуэт незнакомца расхаживает взад-вперед. Девушку искренне радовало, что псих несет чушь без остановки, а не раскладывает медицинские инструменты, намереваясь препарировать ее.

– Знакомство наше изначально возымело негативный эффект. Но раз выпал случай спокойно объясниться, я бы хотел представиться. Меня зовут Джинн. Я – обладатель магической силы. Я тот, кого проклинали боги, заточив в пропахший винным уксусом кувшин.

«Конечно, парень, так тебе сразу и поверили! Волшебник? В Лос-Анджелесе? Ага! Кажется, кто-то здесь посмотрелся блокбастеров или начитался книжек фэнтези!»

Возможно, мисс Хэйвуд отнеслась бы к словам безумца куда серьезней, если бы ее очки не валялись в прихожей и она могла лицезреть, как черепки от разбившегося сосуда неспешно зашевелились на полу.

– Вам же известны легенды о духах, например живущих в лампе и способных исполнять желания? Естественно, вы знакомы с ними! Смертные эти истории увековечили не только в устном фольклоре, но и перенесли на страницы книг, изобразили в кинематографе и даже в песнях можно услышать об этом.

«Н-да, тут полиция бессильна! Тут только психушка поможет! Этот парень явно сбрендил, раз он свято верит, что он жил в кувшине и обладает магическими способностями. Возможно, он бывший фокусник. Прекрасно! «Бывший обезумевший фокусник захватил в заложники сотрудника мелкой газетенки!» Хм, прекрасный заголовок. Если выпутаться из этой сложной ситуации без потерь, можно соорудить чудесную статью для Барретта!»

Эмили бы с удовольствием рассмеялась, но кляп мешал! А черт с этим смехом! И с кувшином! Она получила прекрасную возможность выиграть пари! Правда, существовала небольшая загвоздка, мешающая достижению цели! Мисс Хэйвуд была связана и являлась пленницей чокнутого незнакомца.

– Желайте, моя госпожа, и будет исполнено. Как только третье желание воплотится в реальность, я исчезну навсегда, вместе с кувшином!

«Чудесно! Прямо праздник какой-то! Сейчас загадаю единорога, горшочек золота, но соглашусь лишь на тот, что в тяжелом бою отобрали у лепрекона, а напоследок президентский пост! Интересно, сможет «иллюзионист» все это преподнести на блюдечке?»

Не успела мисс Хэйвуд окунуться в фантазии, как ощутила, что путы ослабли и кляп сам собой выпал изо рта. Это было действительно странно. Джинн, или как его звать, даже не двинулся с места. Его расплывчатый силуэт находился в нескольких метрах от нее. Как же так вышло? А хотя если он фокусник, то знает, где нужно дернуть за веревочку, дабы вытащить кролика из шляпы!

Эмили вытянула онемевшие ноги, понимая, что бежать вслепую на ватных конечностях затруднительно, и облизала пересохшие губы. Что же? Она подыграет безумцу!

– Не подскажите, где мои очки, сэр?

Джинн насмешливо взглянул на маленькую женщину, шутившуюся, как крот, но примерившую на себе образ Елизаветы второй.

– На столе, прямо перед вами, оазис моей пустыни.

Мисс Хэйвуд стала шарить рукой по столу. Очки сливались с поверхностью, и их поиск превратился в настоящий квест.

Надо было давно сделать операцию по коррекции зрения, но Эмили все откладывала. Она до жути боялась хирургов. В детстве ей без анестезии накладывали швы после того, как она со старшим братом отправилась в лес и ногой напоролась на корягу. Воспоминания до сих пор вызывали дрожь. И боль от травмы, и загнутые иглы стали непреодолимой преградой к операции. Порой даже у дантиста она хлопалась в обморок при виде уколов с обезболивающим.

Внезапно теплая рука вложила в ее ладонь дужку очков. Эмили, нацепив родной и такой любимый оптический прибор, уже без страха, но с интересом взглянула на ухмыляющегося чудака, стоящего рядом. Действительно недурен собой и вполне может стать объектом ее статьи. Или же нет... Разум мисс Хэйвуд пронзила довольно неприятная догадка.

– Тебя подослал этот пройдоха? Он решил так подшутить надо мной? – металлические нотки задрезжали в голосе девушки.

«Вот я глупышка, не смогла раскусить коварный план!» Это все происки мерзавца Грэга. Только он мог совершить такой подлый поступок, намереваясь напугать ее до смерти.

– Пошел прочь! И передай этому сукину сыну, чтобы он прекратил донимать меня! – Эмили поднялась с софы и со всей силы ткнула Джинна кулаком в грудь.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, свет моих очей? – мужчина и вправду недоумевал, в чем его обвиняют. Но мисс Хэйвуд было уже не остановить. Как только она вспоминала о бывшем супруге, она была готова рвать и метать.

– Все ты прекрасно понимаешь! Не прикидывайся дурачком!

Эмили хотела вновь ударить незнакомца, но Джинн успел перехватить ее кулак. В его пронзительно-голубых глазах засверкали угрожающие блики.

– Если ты еще раз ударишь меня, то горько пожалеешь об этом! – голос прозвучал подобно раскату грома. У мисс Хэйвуд даже зазвенело в ушах.

Эмили ощутила, как по позвоночнику заскользили ледяные мурашки, когда она заметила, как из розеток посыпались снопы искры, образуя на стенах мерцающую, неприятно потрескивающую лазурную паутину. Кто бы перед ней сейчас ни стоял, он являлся гениальным иллюзионистом. Даже Великому Копперфильду такие трюки были не под силу.

– Тысячи лет я вынужден служить таким, как ты! И, если бы я обладал возможностью убраться из твоей тесной коморки, я мгновенно бы воспользовался этим шансом. Но я проклятый Джинн, который должен исполнить твои три чертовых желания! Мое терпение на пределе! И пока мы с тобой можем здраво мыслить и еще не устроили апокалипсис, будь добра – загадывай, моя госпожа!

Эмили испуганно глядела на мужчину, стоящего перед ней. Она нервно сглотнула слюну и робко прошептала:

– Можно я присяду?

– Садись, – согласился Джинн, отпуская ее руку.

Мисс Хэйвуд устало опустилась на софу, краем глаза заметив, как Мэгги притаилась на пороге балкона, с интересом наблюдая за хозяйкой и ее гостем. Пушистая бестия заварила кашу и наслаждалась шоу.

– Я жду, – твердо произнес так называемый чародей.

– Что мне загадать? – нерешительно поинтересовалась мисс Хэйвуд.

– Мне все равно!

– Ну?

– Не торопи, я думаю.

– Обычно у смертных целый список желаний!

– Значит, я не обычная смертная.

– Ага, – иронизировал фокусник.

– Я желаю знаменитую пиццу от Джордано из Чикаго! – выпалила мисс Хэйвуд, убежденная, что незнакомцу не справиться с этой задачей. Одно дело иллюзия, другое достать кусок теста с сыром из мегаполиса на побережье озера Мичиган.

– Будет исполнено, – бесстрастно согласился Джинн.

Эмили почувствовала, как внутри нее клокочет злорадство, готовое обернуться безумным хохотом. Незванный визитер же невозмутимо сел в кресло, закинув ногу на ногу, и неторопливо стал поглаживать кошку, прыгнувшую ему на грудь. Усатая предательница уютно расположилась на госте и, зажмурив глаза, тихо тархтела.

– Не сработало! – удовлетворенно заключила мисс Хэйвуд.

– Моя прекрасная леди, отворите дверь! К вам кто-то стучится, – холодно заметил Джинн.

В это же мгновение раздался стук, заставивший девушку вздрогнуть. Если события будут развиваться в таком темпе, она точно схлопочет инфаркт!

Эмили поднялась с дивана, скептически взглянула на Джинна и подошла к двери. Вероятно, запоздалая детвора все еще выпрашивает сладости... Одного взгляда в глазок хватило, дабы развеять сомнения. На лестничной площадке стоял разносчик пиццы. Той самой, чикагской! Парень явно пребывал в шоковом состоянии. Он свободной рукой нервно теребил ворот теплой куртки, предназначенной для калифорнийской ночи, и пытался найти логическое объяснение тому, как его угораздило очутиться на этой лестничной площадке.

Мисс Хэйвуд осторожно приоткрыла дверь. Курьер затравленным взглядом посмотрел на растрепанную хозяйку квартиры и робко уточнил:

– Эмили Хэйвуд?

Она кивнула. Паренек суматошно всучил ей три коробки с теплой пиццей и попытался удрать подальше от проклятого места.

– Подождите, – остановила его Эмили и исчезла за дверью. Через несколько секунд вернулась без коробок, но с кошельком. Вынув всю наличность, она протянула ее бедняге-курьеру. – Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы добраться до Чикаго?

Парень заторможенно пожал плечами, но взял деньги и удрученно поплелся к лестнице. Эмили, проводив бедолагу сочувствующим взглядом, закрыла дверь.

Не только чикагскому пареньку предстояло переварить произошедшее событие. Лос-Анджелес, конечно город чудес, но присутствие настоящего Джинна в гостиной не укладывалось в голове! Если весь этот цирк не сон, то помимо двух желаний, мисс Хэйвуд получила уникальную возможность написать грандиозную сенсационную статью, способную взбудоражить всю планету и вознести ее скромную персону на пьедестал славы!

– Теперь ты мне веришь? – в тоне Джинна промелькнул сарказм.

Эмили презрительно хмыкнула.

– Ты, видимо, подрастерял навыки, раз доставил пиццу вместе с курьером, – она попыталась поддеть волшебника, развалившегося в кресле, как король.

– Ничуть. Я адаптируюсь под современный мир. Если бы ты заказала мне дракона, мне бы пришлось перенести тебя в гнездо огнедышащей рептилии. Так что будь внимательна с желаниями. Бедный паренек! Денег-то ему хватит на дорогу, а вот на психотерапевта вряд ли.

– Тебе кажется это смешным? – укоризненно отметила девушка. – Ну и смейся на здоровье в одиночестве! Можешь даже угоститься пиццей, – с этими словами мисс Хэйвуд взяла одну коробку и скрылась за дверью спальни, оставив Джинна и Мэгги в недоумении.

Несмотря на то, что Эмили чувствовала себя вымотанной, ей хотелось плясать от счастья. Ни один журналист в мире не обладал столь бесценным источником информации, способным пролить свет на правдивость арабских мифов. Но вместо победоносного танца мисс Хэйвуд закрыла дверь на ключ и, примостившись на краю постели, распаковала ароматно пахнущую пиццу. Хэллоуин выдался на славу! Интересно, дедушка Рашида знал о джинне или же его беспокоило что-то иное в кувшине? Завтра нужно будет уточнить у Гафури-младшего.

– Загадывай второе желание, бриллиант моих сновидений!

Если честно, Эмили уже поднадоело подскакивать каждый раз от испуга, словно дерганый кузнечик. Она негодуяще взглянула на Джинна, непринужденно облокотившегося на косяк двери с куском пиццы в руках и ехидно ухмыляющегося.

– Как... Как ты попал сюда?

– Довольно просто. Я могу перемещаться куда угодно, когда знаю точное направление или как выглядит место.

– Поздравляю, а теперь будь так любезен телепортироваться из моей комнаты обратно в гостиную.

– А желание?

– Пожалуй, оставим его до завтра. Я устала.

– Ладно, – как-то быстро согласился Джинн. И, запихав пиццу в рот, вышел из спальни, захлопнув дверь.

Эмили отложила коробку в сторону и стремительно подскочила к двери. Она была заперта. Как он это делает? И почему обладая таким могуществом, продолжает исполнять желания людей? Если бы обычный человек оказался на его месте, он бы тут же отправился на райский остров и привольно жил в комфортабельном особняке ни в чем себе не отказывая.

Лейла наперед знала, чем закончится эта ночь. Такие манипуляции она проделывала много раз, надеясь завладеть сердцем господина и использовать его слабости себе во благо. Тейлор не догадывался, кто она такая. А в ее обязанности не входило информировать владельца кинжала, что он стал обладателем могущественного джинна. Пусть этот дурачок наслаждается ее обществом, пока она ему позволяет. Но скоро, очень скоро каждый из смертных пожалеет о том, что не относился с уважением к ее королевской персоне.

Вернувшись из клуба, Лейла расположилась на удобном диване, дожидаясь, пока Грегори закончит, свой обряд переобувания и присоединится к ней.

– О чем ты мечтаешь, Грегори? – томно поинтересовалась она, прищутив янтарные глаза.

Репортер, присев рядом с красоткой, взял изящную кисть смуглянки и нежно поцеловал.

– Нетрудно догадаться.

Лейла благосклонно улыбнулась и провела тонкими пальцами руки по гладковыбритому лицу мужчины. Еще немного – и первая проблема будет решена. Надо лишь действовать осторожно, неторопливо и изобретательно.

– Чего именно ты хочешь, Грег?

Журналист взглянул на аппетитные формы восточной женщины и твердо произнес:

– Я желаю, чтобы сегодня ты была моей.

– Твое желание будет исполнено, – удовлетворенно произнесла Лейла и прильнула к губам журналиста.

Вот так! Зверюшка в ловушке! Легко и просто! Осталось еще одно глупое желание, а третий магический подарок она вынудит Тейлора вручить ей.

Эмили осторожно выглянула из спальни. Мэгги тут же воспользовалась подвернувшейся возможностью и, прошмыгнув внутрь, растянулась на постели. Видимо, пушистой предательнице наскучило общество самовлюбленного волшебника и она решила вновь вернуться под покровительство хозяйки.

Лишь через минуту Эмили осознала причину, заставившую питомца покинуть своего нового друга. Джинн, тихо сопя, развалился на диване и, видимо, уже созерцал семнадцатый сон. На полу и на журнальном столике валялись или же стояли пустые бутылки от вина. Штук семь. Те самые, что Эмили привезла из долины Напа.

– Чувствуй себя как дома! Ешь пиццу из Чикаго, пей вино из моей коллекции, спи, как аристократ на моем диване! – тихо проворчала девушка, собирая отголоски пиршества. – Великолепно! В моей гостиной вусмерть пьяный джинн, до конца пари у меня осталось всего четыре дня, а я даже строчки не написала!

Взгляд Эмили упал на старинный сосуд, стоящий рядом с одной из пустых бутылок. Она осторожно взяла кувшин в руки и осмотрела его. Ни одной трещины, кораллы и ракушки на месте, лишь пробка отсутствует. Волшебство!

– Правда и вымысел о джиннах. Хм. Интересный заголовок!

Такой уникальный материал явно повергнет Барретта в котел отчаянья!

Эмили предстоит сделать все возможное и невозможное, дабы заставить волшебника задержаться в Лос-Анджелесе. Вернуться в свою керамическую обитель он всегда успеет. Мисс Хэйвуд, удача вновь благоволит вам, раз решила преподнести такой подарок, не дожидаясь Рождества!

3

Бесшумной пантерой Лейла соскользнула с постели. Обернувшись простыней, она направилась в ванную. Веки Грегори дрогнули, и он открыл глаза, следя за передвижением красотки. Нет, Лейла не норовила сбежать, хотя журналист мог поручиться, что брюнетка относится именно к тем женщинам, которые, получив свое, тут же ретируются с места преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.